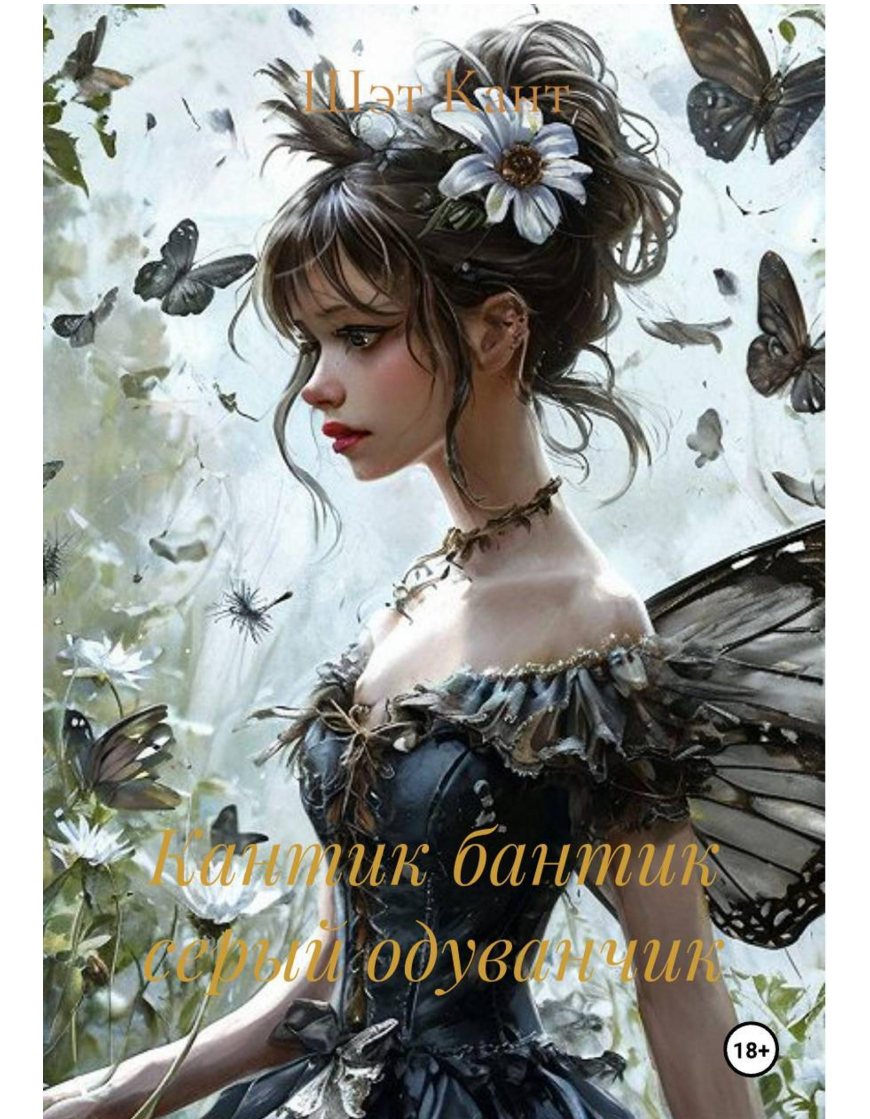

Шэт Кант

*Кантик бантик
серый одуванчик*

18+

Шэт Кант Кантик бантик серый одуванчик

<https://litres.ru/74014546>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Роза, и я — ходячая катастрофа. В мире, где химеры-бабочки лечат нежным касанием и одуванчиковым пухом, я владею магией Шипов. Моя сила не дарит исцеление, а вырывает его с мясом, оставляя пациентов в агонии. За это меня и прозвали Серым Одуванчиком.

Моя лучшая (и, честно говоря, слегка безумная) подруга Ева — дочь самого богатого оборотня в мире. У неё есть план: она хочет создать команду из наследников кланов, чтобы править Новгородом, а меня заставляет в это ввязаться. Моё задание? «Вылечить» Астемира — напыщенного наследника Шэтленда, который меня на дух не переносит.

Но проблема в том, что этот надменный индюк оказался умнее, чем я думала. Он не просто презирает меня — он озвучил мой самый страшный страх: моя магия опасна. Она может убить.

Теперь мне предстоит не только выжить в змеином гнезде под названием «школа», но и доказать всем (и в первую очередь себе),

что мои «шипы» могут спасать, а не только ранить. А ещё не дать
Еве захватить мир, а править с ней вместе

**Шэт Кант
Кантик бантик
серый одуванчик**

Знакомства

Название: Кантик бантик серый одуванчик

Автор(-ы): Шэт Кант

Ссылка: <https://author.today/work/559376>

Знакомства

— Мама, я пошла в школу, — без энтузиазма сказала я, пиная носком ботинка мелкий камешек на дорожке. Я плотнее запахнула куртку, пытаюсь скрыть дрожь от утреннего холода и неприятного предчувствия.

Меня там никто не любит и не ждёт, а одноклассники постоянно задирают. Из-за моих серых крыльев бабочки и моей магии, которая приносит лишь боль.

Сзади послышался быстрый топот знакомых шагов по асфальту.— Эй, Роза, подожди меня! Куда ты так спешишь? — крикнула Ева, догоняя меня. Её рыжие лисьи уши дёргались от возбуждения, а пушистый хвост с белым кончиком нетерпеливо хлестал из стороны в сторону. Она была одета в дорогую брендовую форму, сидящую идеально, как и положено дочери самого богатого оборотня в России. Остановившись рядом, она упёрла руки в бока, восстанавливая дыхание после бега. — Что у тебя сегодня опять урок врачевания?

Я тяжело вздохнула, глядя себе под ноги.— Да, сегодня снова кому-то будет больно, — с грустью ответила я, невольно потирая плечо, где под одеждой начинали формироваться контуры будущих шипов.

Ева скривила губы в понимающей ухмылке.— Слушай, это где парни-оборотни режут руку, а вы их лечите?

— Да, так они стимулируют свою регенерацию, — монотонно пояснила я, сворачивая к школьным воротам.

— Хорошо, что я девочка-химера, — фыркнула подруга, гордо вздёрнув подбородок. — А как там твой младший брат Кантемир?

— Достал, всю ночь кричал и спать не давал. А когда я утром проснулся... — Ева картинно закатила глаза и передразнила детский голос: — «А когда я утром проснулся, то увидел, как этот чёртов спиногрыз заснул на животе папы, пуская слюни под храп вповалку».

Я не удержалась и прыснула со смеху, представив грозного дядю Сёму в такой ситуации. — Хахахах, хотел бы я увидеть дядю Сёму так, — пробормотала я, вытирая выступившие слёзы смеха тыльной стороной ладони.

Ева тут же воспользовалась моментом моего хорошего настроения. Она резко сменила тон, становясь серьёзной и деловой. В её глазах появился знакомый хищный блеск. — Слушай, а насчёт сегодняшнего занятия... Можешь Астемира Шэта взять на лечение?

Я остановилась как вкопанная и посмотрела на неё с недоумением. — С чего бы это? Он мне не нравится, я даже не хочу трогать этого напыщенного индюка.

Ева мгновенно оказалась прямо передо мной, преграждая путь. Она схватила меня за плечи и заглянула в глаза умоляющим взглядом кота из старого мультика. — Во-первых, орла. Во-вторых, он сын главы Шэтленда. Охмуришь его —

и весь этот город падёт к твоим ногам. Плюс он самый сильный в вашем классе, если ему и будет больно, то как истинный наследник не должен показывать боль.

— Ты не ответила на вопрос, с чего мне это делать, — я попыталась сбросить её руки, но хватка подруги была железной.

— Скажем так, на вечере он некрасиво со мной обошёлся, — процедила Ева сквозь зубы, наконец отпуская меня.

— Это когда он оттоптал все твои ноги на танце и ты весь вечер мне жаловалась, какой он неотёсанный придурок? — уточнила я, поправляя съехавший рюкзак.

— Ну пожалуйста! — Ева выпучила глаза ещё сильнее и театрально сложила руки в мольбе. — Он должен прочувствовать всю боль, которую мне причинил!

Я устало покачала головой. Спорить с Евой было бесполезно, особенно когда она включала режим «домашняя тирода». — Напомни мне тебя не обижать.

— Так сделаешь? — она уже победоносно улыбалась, зная ответ.

— Сделаю, — обречённо выдохнула я. — Но с тебя Шэтлендские пироги у тёти Люды.

Лицо Евы вытянулось. — Что так дорого? В прошлый раз ты ванильное мороженое согласилась.

— Так это мороженое импортное, французское, хотела попробовать, — парировала я, возобновляя шаг.

— Может, ещё хочешь?

— Нет, этого добра у вас завались. Дядя Сёма меня и такими каждый раз угощает бесплатно. Так что сегодня тебе придётся раскошелиться.

— На этом вся моя недельная карманные уйдут, — негодовала Ева, демонстративно хватаясь за сердце.

— Сама понимаешь, мои услуги очень дорогие, — равнодушно пожав плечами, я повернулась в сторону школы, ускоряя шаг.

— Ладно, обжора, пироги за мой счёт, — сдалась она, догоняя меня.

— Бедненькая, как ты проживёшь без карманных неделю? — поддела я, чувствуя, как настроение немного поднимается.

Мы подошли к массивным дверям школы, и весёлая перепалка стихла сама собой, уступая место привычной школьной рутине.

— Так я на обед с тобой иду, ты же поделишься с бедной подругой, — Ева картинно вздохнула и ткнула меня локтем в бок, её лисий хвост с белым кончиком задорно покачивался из стороны в сторону.

— У бедной подружки самый богатый папа в Шэтленде, а то и в России, — фыркнула я, закатывая глаза к серому утреннему небу.

— Вообще-то в мире, — поправила она, гордо выпрямляя спину. Её уши чуть дернулись от самодовольства. — Год назад мы вышли на мировой рынок, и папуля там нарасхват.

— Ага, мой папа работает на твоего юристом, я знаю, как его любили, — хмыкнула я, вспоминая бесконечные жалобы отца на невыносимый характер дяди Семы.

— Ой, только про Кантемира... Он самый скользкий змей-юрист, которого я знаю, — прошипела Ева, скривив губы. Она резко остановилась, заставив и меня замереть. — Я до сих пор не могу понять, как он уболтал старого графа Григория Распутина, что это *он* небезопасно поставил вазу, а не я сломала её, уронив эту дурацкую вазу за пятьсот тысяч!

— Это его работа, — равнодушно пожав плечами, ответила я и снова пошла вперёд, уворачиваясь от потока учеников, спешащих ко входу.

Ева прищурилась, хитро улыбнувшись одним уголком рта.— Слушай, ты слышала про старую команду наших «Радаков»?

— Ты про озабоченных извращенцев? — я поморщилась, вспоминая слухи о той странной компании.

— Да! Только придурки могли придумать такое название. Значит, мой батя взял не совсем нормальных одиночек и сделал из них команду, — она говорила быстро, активно жестикулируя руками. — К чему ты клонишь?

Я тяжело вздохнула, уже предчувствуя подвох.— Я тоже хочу создать команду.

— И я так понимаю, в этой команде есть я, даже если я этого не хочу? — я демонстративно посмотрела на неё исподлобья, но она полностью проигнорировала мой взгляд,

уоставившись куда-то вдаль.

— Естественно. В общем, слушай план. Надо заманить Артура Силуановича и Алину Белову, — её голос стал тише и заговорщицким.

— Почему они? — я недоверчиво подняла брови и недоумённо посмотрела на подругу.

— Папа сказал, что Дима Силуанов, заместитель главы в Новгороде, отправил своего сына к нам, Артура. Ему передано благословение его деда. Теперь он превращается в медведя, но проблема в том, что он не контролирует зверя, и его отправили к нам на обучение. Его возьму на себя я, нужно показать растерянному мальчику, как укрощать зверей, го-дик-два, и он со своим питомцем будет бегать за мной хвостом, — она мечтательно прикрыла глаза.

— Зачем тебе это, Ева? — я остановилась у самых дверей школы, преграждая ей путь рукой.

— В смысле зачем? Ты тут будешь Астемира, наследника Шэтленда, окучивать, играть в медсестру, а потом станешь хозяйкой Шэтленда. А ты знаешь, двух хозяек на одной кухне не уместится, так что я стану владычицей Новгорода, — Ева гордо вскинула голову, уже представляя себя в образе правительницы.

— Одно точно могу сказать: ты точно дочь своего отца, — в шоке от масштабов её планов сказала я.

— Спасибо, — просияла она.

— Это был не комплемент, — отрезала я. — Зачем Алина

Белова?

— Говорят, она дочь Лешего и покойной Потоки Шэт Лин... — начала было Ева, но я перебила, махнув рукой.

Мы вошли в шумный холл школы. Запах мела, старых полов и сотни разномастных существ ударил в нос.

— Кстати, почему ты называешь Кантемира «Кантик»? — спросила моя подруга Ева, резко сменив тему. Она ловко крутила на пальце прядь своих огненно-рыжих волос.

— Да когда он запирается с Лилит в их спальне, Лилит постоянно кричит: «Суперкантик, продолжай», — ответила я, понизив голос до шёпота. — Я её тоже так называю, когда она спасает меня из передрыг или чего-то хочет. Но наедине или в кругу семьи. Когда с нами незнакомцы, я называю его Кантемир, я не могу позволить, чтобы про его репутацию что-то сказали, так что ты ничего не слышала.

— Не хватало мне с тобой связываться, я молчок, — Ева сделала вид, что застёгивает рот на замок и выбрасывает ключ.

— Обидно, — буркнула я себе под нос.

— А не надо психовать, когда нас оскорбляют. Тебя все боятся, мы сами разберёмся со своими проблемами. Я дочь Меньшиковых, сама могу за себя постоять, — она воинственно выпятила подбородок.

— Я знаю, но ты моя младшая сестрёнка, и дядя Сёма дал мне разрешение...

— Не переворачивай слова папы! Он сказал «оберегаете

друг друга», — топнула ногой Ева.

Так мы дошли до нашего класса. И Ева увидела свою жертву. В дальнем углу коридора, сжавшись в комок, сидел Артур. Его сторонились, оставляя вокруг пустой круг отчуждения. Он был сыном легендарного воина, но сейчас выглядел просто напуганным мальчишкой, который не мог справиться с чудовищем внутри себя.

— Что ж, Роза, я вышла на охоту, — хищно усмехнулась Ева. Она плавным движением поправила идеальную причёску, расправила плечи и, цокая каблуками, направилась прямо к нему. Ева была единственной, кто его не боялся. Наоборот, зверь Артура перед ней всегда становился покладистым, ни разу не выходя из себя. Чёртова прошивка в девять лет манипулировала людьми и его внутренними зверями как марионетками.

«Семён был прав», — подумала я, глядя ей вслед. «Она собрала весь цинизм отца. И как ты хочешь, чтобы я тебя уберегла? Она сама кого хочешь съест и выплюнет».

— О, смотри, серый одуванчик идёт, — раздался сзади высокий, полный презрения голос Айны Львовой.

Я обернулась. Айна стояла в окружении своей свиты, скрестив руки на груди. Она тоже была химера-бабочка, но в отличие от меня — идеальная. Её белоснежные крылья были сложены за спиной, излучая мягкое сияние. Меня называли «серый одуванчик». Так мы владели двумя магиями: одна индивидуальна (у меня — магия Шипов), и общая у вида (у

бабочек — это были одуванчики). У сокурсниц все белые, которые лечат без сильных болезненных ощущений, и лишь у меня серые, которые проходят с адскими болями для пациента.

— Айна, тебя здороваться не учили? — спокойно ответила я, встречая её надменный взгляд.

— С серыми не здороваюсь. Сегодня снова будешь кого-то мучить? Ребята вон жребий бросают, чья сегодня очередь мучиться, — она кивнула в сторону группы парней-оборотней, которые действительно толкались у стены, вытягивая бумажки из чьей-то фуражки.

— На кого ставишь? — лениво протянула одна из подружек Айны.

— На Астемира, — ответила я за её подругу, не сводя глаз с Айны.

— Он там самый сильный, его все боятся. Один его взгляд — и все будут переигрывать, — самодовольно заявила Айна.

— Так значит, он трус, — парировала я, делая шаг вперёд. Айна со своими подругами рассмеялись звонким, режущим слух смехом. Затем Айна крикнула мальчикам, где стоял Астемир:— Астемира тут трусом назвали, который не может терпеть боли!

Мальчики посмотрели на нас, и по коридору прокатились смешки.

— Заткнитесь, прибыю на месте, — прорычал Астемир, мгновенно оказываясь рядом. Ребята успокоились, но смеш-

ки ещё были слышны. — И кто же сказал?

— Серый одуванчик, — ответила Айна, театрально указывая на меня пальцем.

Астемир подошёл ко мне вплотную и грозно посмотрел сверху вниз. От него пахло озоном и чем-то диким. — Что ты городишь, серый одуванчик? Я могу твои серые поломать...

— Потом мой папа оставит твоего папу без трусов, выплачивая мой больничный. Да и сын главы города, обижающий маленькую девочку, — это смешно. Тебя и твою семью на смех поднимут, — я говорила тихо, но уверенно, выдерживая его взгляд.

— Ах ты, паршивое...

— Неужели ты настолько боишься меня, Астемира? Боишься маленькой девочки с крыльями бабочки? — я вложила в голос всё своё презрение.

— Я тебя... я просто не хочу калечить своё тело у врача, который не может нормально оказать первую помощь, — он скрипнул зубами, сжимая кулаки.

— Во-первых, мои методы лечения абсолютно безвредны для здоровья, а вот выдержишь ли ты моё лечение — думаю, нет. У тебя коленки дрожат, когда речь заходит обо мне, — я с издёвкой посмотрела на него и щёлкнула пальцем по его носу.

Он схватил меня за предплечье, его пальцы были словно стальные клещи. — Слушать меня! — рявкнул он на весь коридор, разворачивая меня лицом к остальным. — Мы боль-

ше не будем тянуть жребий. Теперь я буду у неё лечиться.

— Эх, пока это пустые слова. Если ты будешь орать как резаный, как остальные, как тебя лечить? — вырвавшись из его хватки, я отступила на шаг.

— Я не пискну от твоей недоделанной магии. Меня учат в сто раз строже, и я готов к боли. А вот ты лечить можешь только таких, как я, а нуждающиеся в лечении умрут от болевого шока, — бросил он мне в лицо эти жестокие слова.

После этого он ушёл, посмотрев на меня напоследок прожигающим взглядом, полным презрения.

Мои руки дрожали, и мне хотелось ему врезать, но он был прав. Я никудышный врачеватель. Пациенты и правда могут не выдержать лечение. Я хотела убежать и заплакать, но я стиснула зубы и пошла в класс, стараясь держать спину ровно. А ребята возобновили свои ставки, гадая, закричит он или нет. Мне было неприятно слышать их насмешки. Я тоже хочу лечить, не причиняя вреда.

Я пыталась успокоиться и сосредоточиться. Мы сели за парты и начали доставать книжные принадлежности. Прозвенел звонок, и гомон ребят начал стихать, потому что в кабинет зашла Арина Аркадиевна. Она была такой же химерой-бабочкой, как и мы. Её огромные, воздушные крылья сияли мягким светом, аура её мощной светлой магии заполнила комнату.

— Всем сесть по своим местам. Скоро придут мальчишки из кадетского корпуса. Всем подготовить оборудование. Се-

годня будете практиковать обнаружение болезней и их лечение. У всех кадетов есть болезни, и ваша задача — их вылечить.

— В каком смысле больны? — севшим голосом спросила Айна.

— В самом прямом. Они хоть и ваши ровесники, но подвергаются военной подготовке. У них ушибы, сильные ранения, внутренние кровотечения, разрыв селезёнки и многое другое. Запомните, большое количество использования магических потоков делает организм ходячей энциклопедией по болезням, которые у обычных оборотней выявляются в среднем или преклонном возрасте.

— А зачем их подвергают таким тренировкам? Им же двенадцать лет, — возмущённо ответила Айна.

— Выбор кадетского училища — само по себе большой риск. Там учат военной подготовке и будущей военной службе во благо города. Туда отправляются те, у кого предрасположенность к боевой магии. С ранних лет их учат контролю магии и физической подготовке тела, чтобы оно выдержало нагрузку. Но из-за большой нагрузки на неокрепшее тело их болячки становятся как у стариков. И наша с вами задача — их вылечить. Вы их лечили под нашим присмотром два года. Теперь их нагрузки увеличились, а травмы стали серьёзнее, и их мы изучали, как лечить. Сегодня мы будем изучать на практике.

По рядам пробежал испуганный шепоток. Одна из деву-

шек, сидевшая за первой партой, подняла дрожащую руку.

— На живых людях? Мы... мы изучали это на жабах и крысах, а сейчас вы предлагаете нам лечить наших друзей?

Учительница издала короткий, сухой смешок, в котором не было ни капли веселья.— А вы думали, будете играть в медсестёр до самого выпуска? Мы тут готовим врачей! Ваши способности это подтверждают, и вы будете их лечить. У нас катастрофическая нехватка персонала в больницах из-за Ночи Нави, которую устроили объединения леших против Шэтленда в прошлом году. Вы — наше будущее, на котором держится развитие нашего города! С вами никто сюсюкаться не будет. К вам попадает пациент, и вам говорят «лечить» — вы должны работать, а не хлопать глазами, не зная, что делать.

В кабинете повисла кромешная тишина. Казалось, даже воздух застыл. Ночь Нави для Шэтленда была сильнейшим ударом по инфраструктуре и людям. Прошло два года, но город ещё еле опомнился от того боя. Большое количество раненых и убитых. Один из валов нечисти прорвался через оборону, пострадали многие, но больше всего досталось больнице, где погибла половина персонала, защищая пациентов.

— Так что готовимся. Вы изучили теорию, сегодня переходим к практике. Через два года вы уже будете выпускницами и будущими врачами. Так что за работу!

— Есть! — хором ответили мы, словно очнувшись от оце-

пенения. Звук собственного голоса придал немного уверенности. Мы начали суетливо готовить инструменты и операционные палаты для лечения.

Готовя операционную, я заметила Алину Белову. Хи-мера-енот. Её тёмные волосы были собраны в небрежный хвост, из которого торчали пушистые уши с чёрными кисточками. Она училась на факультете рунологии, но сегодня помогала нам. Она целенаправленно шла ко мне, ловко лавируя между каталками.

— Привет, Роза. У тебя сегодня урок врачевания, — констатировала она, останавливаясь рядом и деловито осматривая аппарат для анестезии.

— Да. А что ты тут делаешь? — спросила я, стараясь скрыть удивление.

— Учитель попросила настроить аппараты для анестезии у тебя. Я немного усилию их мощность, чтобы пациенты смогли терпеть твою боль, — буднично сказала она, не отрываясь от работы. Её пальцы порхали над панелью управления, вводя новые параметры.

— Прости! — вырвалось у меня снова. Это слово стало моим постоянным спутником.

— Хватит извиняться, — отрезала Алина, наконец поворачиваясь ко мне. Её взгляд был прямым и твёрдым. — У всех нас есть свои недостатки. Ты учишься усердно, до поздней ночи сидишь в библиотеке, ищешь способ правильно использовать свою силу. Я уверена, ты сможешь обуздать её.

— Спасибо, — тихо сказала я. — Мне правда полегчало.

— Не за что. Кстати, о том, что вы сегодня утром говорили с Евой... это правда? — она прищурила глаза, испытующе глядя на меня.

— О чём? Ха-ха... Чёрт, нас кто-то слышал? Как стыдно,

— я почувствовала, как щёки заливают краска.

— То, что вы собираете учебную группу?

— Так значит, ты всё слышала...

— Было трудно *не* услышать, когда вы так увлечённо об этом говорили. Я даже вас окликнула, когда речь пошла обо мне.

— Мы это любя и шутя! Вы для нас лучшие подруги, понимаешь? Ева росла в строгой дисциплине...

— Успокойся, — перебила она, кладя руку мне на плечо.

— Я никому ничего не скажу. Тем более, отчасти я с ней согласна. Если заманите Мурата в группу, считайте, я с вами.

— Слушай, а можешь сказать, что ты в нём нашла? Что так влюбилась в него? Он же неотёсанный чурбан.

— Не знаю... Когда я с ним, мне спокойно на душе. И кажется, в прошлой жизни мы с ним были парой, — её голос стал мечтательным, а уши чуть опустились вниз.

— Чего? Прошлой жизни? Ты в это веришь?

— Да. Я постоянно вижу сны, как я в образе Алисы Беловой вместе с каким-то оборотнем-конём сражаюсь с греческими богами. И в этих снах, когда я нахожусь с этим оборотнем, я чувствую себя под защитой. Когда я столкнулась с

Муратом в столовой, то почувствовала те же чувства, что и во сне. Моё сердце забилося чаще. Я хочу быть с ним ближе.

— Вообще-то я знаю историю. Алиса Белова была женой Шэт Лина. И вместе они воевали против греческих богов.

— Я тоже учила историю. Там упоминается оборотень-конь, который погиб в битве с Аресом. Правда, там нет конкретики. Но в снах я видела всё как наяву. И Алиса Белова была оборотнем-лисой, а не енотом. Знаешь, что это значит? Что я хоть и перерождение Великой ведьмы, я всё же не она. И у меня нет её силы. Но я чувствую, как моё сердце бьётся при виде Мурата, и понимаю, что люблю его. Хоть объяснить этого и не могу.

— Любви не нужно объяснения. И Алиса не родилась с Великой силой, она её обрела через тяжёлые тренировки и болезненные испытания. И когда Первородная Яга её приняла, она начала учить её искусству.

— Красиво сказано. Сразу видно, ты дочь юристов, — улыбнулась Алина. — Эх, я хотела посмотреть на тренировки Алисы, но всё как в тумане... Я чувствую лишь её страдание. Возможно, этого я никогда не узнаю. Слушай, я не хочу обидеть, просто интересно... ты правда приёмная дочь?

— Да, правда. Я это не скрываю. Но если кто-то скажет «приёмыш» или «подкидыш», глаза выколю.

— Ну, это само собой. Ты в началке так нас напугала, что подходить боялись.

— Вы сами напросились. Не надо было поднимать эту те-

му.

— И то верно. На тебя хоть и огрызаются, но боятся. Хотя когда речь заходит о твоих профессиональных навыках, ты сразу падаешь духом.

— Когда трогают мою семью, я порву любого. Но если речь идёт о профессионализме моего дела — это другое. Тем более, они правы... — последние слова я произнесла уже понуро, уставившись на свои руки.

— Ты знаешь Милану Меньшикову?

— Да, она высококлассный хирург дяди Семы.

— Она хирург класса Адамант. К ней очередь выстраивается на два месяца вперёд. Знаешь, как её называли пациенты? Кровавая Мэри. Её, как и вас, готовили к тренировкам. Её даже отправили на войну против египтян, не имея практического опыта. Когда мы понесли большие потери, а медбратьев не хватало, она спасла тысячи, но потеряла сотни на операционном столе. Ей было всего шестнадцать лет, без подстраховки старших принимала такие решения. И её пациенты говорят, что её методы были не самыми гуманными: она оперировала без наркоза, вливая спирт в рот пациентам, или вырубала с помощью солдат, потому что наркоза не хватало. Но они говорили это с улыбкой и благодарностью, что она спасла их и вернула к родным. Твои методы хоть и болезненны, но я уверена, ты сможешь применить их правильно.

В коридоре послышался властный голос Арины Аркадьев-

ны, усиленный магией:— Пациенты будут через две минуты! Боевая готовность!

— Есть! — крикнули все наши «недоврачи». Алина заткнула уши от громкого крика, поморщившись.

— Ладно, не буду мешать, я пошла! — крикнула со всей мочи Алина (похоже, её немного контузило от нашего крика) и убежала прочь.

Я увидела Арину Аркадьевну. Её строгий взгляд сначала упёрся в меня, потом в убегающую Алину.— Вы усилили аппарат для анестезии.

— Да, Арина Аркадьевна, я сделала, как вы просили, — нерасторопно ответила Алина, возвращаясь на секунду.

— Хорошо. Свободна.

Алина отдала честь от волнения и снова убежала.

А Арина Аркадьевна посмотрела на меня. Её взгляд смягчился на долю градуса, но голос остался ледяным.— Была бы моя воля, я бы тебя на километр не подпустила к пациентам. Но выбирать не приходится. Даже сломанные инструменты на что-то годятся. Не убей никого.

— Прошу прощения, можно спросить? — набравшись смелости, выпалила я.

— Это-то мне и нравится. Ты слишком правильная. А в этой профессии нужно быть жестокой. И ты можешь быть жестокой, но ещё не знаешь этого. Ладно, валяй свой вопрос.

— Вы и правда не видите во мне врача?

— Я вижу сосунков, которые себя возомнили врачами.

Ими я и на оставшихся двух годах я собираюсь это исправить. А ты... ты сама слабое звено из всех учеников. Знаешь, что это значит?

— Что с меня спрос вдвойне, — выдохнула я.

— Правильно. Минута до привоза пациентов. Почему ты ещё здесь?

— Простите, я уже бегу! — я сорвалась с места, едва не споткнувшись о кабель на полу.

Первый день

Чёрт, их первый день... У кадетов новые тренировки, и нам нужно подлатать их быстро. Когда я увидела первых из них, которых санитары торопливо завозили на каталках, я была в шоке. Кровь, сломанные руки, кому-то оторвало кисть — её нужно было срочно пришить. Мы с девочками застыли, не в силах пошевелиться, пока воздух не разрезал властный крик Арины Аркадьевны:

— А ну за работу, халявщицы! Потом полюбуетесь красавчиками!

Она с размаху треснула меня по затылку. Искры брызнули из глаз, но вместе с болью исчез и ступор. Я встряхнулась и, подхватив первого же кадета, у которого отсутствовала рука, повела его в свою операционную.

— Кому ещё нужен волшебный подзатыльник? — рявкнула наша наставница.

Услышав это, остальные девочки очнулись и начали принимать раненых. Это был настоящий бедлам и хаос. Вокруг стоял невыносимый шум: стоны, крики, звон инструментов. Арина кричала и руководила этим безумием. Она была как рыба в воде.

Я сунула пациенту в рот резиновый кляп.— Прости, будет больно. Терпи.

Я ввела наркоз. Лекарство помогло лишь немного приглу-

шить его панику, но он всё равно дёргался на столе. Я начала операцию. Сначала — обеззараживание. Из моих крыльев начали появляться серые одуванчики и облепили страшную рану. С помощью этих живых цветов я дополнительно проводила диагностику. Они сфокусировались на грудной клетке. «Чёрт, у него сломано ребро, и, кажется, оно задело лёгкое», — поняла я по его трудному, булькающему дыханию. Когда одуванчики коснулись открытой раны, пациент отчаянно завопил сквозь кляп.

— Прости, но будет очень больно, — прошептала я, делая глубокий надрез в области рёбер. Обработкой оторванной кисти займусь позже, сейчас главное — жизнь.

Ребро было сломано, часть кости отломилась. Одуванчики помогли мне найти её. «Чёрт, она застряла в лёгких». Я пустила внутрь шипы. Каждый шип был густо облеплен моими целебными одуванчиками. Так мы называем объединение нашей индивидуальной магии и общей силы химер — Эликсир жизни. Когда шипы впивались в плоть, они начинали присасываться и восстанавливать ткань. Но мой пациент никак не реагировал так, как должен был. Он был в сознании, что само по себе странно. Обычно все либо кричат, либо мычат. Может, у него ещё и челюсть сломана?

Я посмотрела на его руку. Пальцы были сжаты до побелевших костяшек, а зубы на кляпе стучали так сильно, что казалось, он его перекусит. И тут я заметила самое жуткое: из его глаз текли слёзы. Смешиваясь с кровью на лице, они

оставляли жуткие кровавые дорожки.

Наконец я добралась до осколка кости. Глубоко выдохнув, я ухватила его и вытащила наружу, после чего начала быстро обволакивать рану новыми шипами. Пациент с такой силой сжал кляп, что я думала, он его прокусит.

— Хочешь, я тебя вырублю? — предложила я, видя его состояние.

За моей спиной появился крошечный одуванчик размером с мизинец и влетел мне прямо в ухо. Голос Арины Аркадьевны зазвучал прямо в голове, громкий и звенящий:— Я тебя сама сейчас вырублю! Думаешь, я без присмотра вас оставила?! Вы ещё недоучки! Следить за состоянием пациента!

«Да чтоб вас как громко!» — донёсся ментальный вопль Айны из соседней операционной. Она контролировала нас всех одновременно.

— Повысь ещё анестетика! Твой пациент скоро сердечный приступ получит от болевого шока, — снова раздался голос наставницы у меня в голове.

— Есть, — вслух ответила я, увеличивая дозу.

Ещё через минуту давление начало падать, а пациент стал отключаться.

— Не давай ему отключиться! В него слишком много анестетика, он может не проснуться! — крикнула Арина Аркадьевна.

Мои руки были заняты, поэтому я наклонилась вплотную

к его уху и тихо, но отчётливо прошептала:— Заснёшь — я тебе пипирку отрежу.

Я немного отодвинулась и мило ему улыбнулась. На меня смотрели уже не глаза, которые хотят спать, а те, что полны животного страха и нашли новый смысл жить. Ну ладно, шучу. Они просто были переполнены ужасом от угрозы. Для верности я на всякий случай пустила один тонкий шип ему в штанину. Он начал глухо мычать.

— Наконец-то ты начал реагировать. Думала, что за терпила попался? Если больно — кричи. И не смей засыпать, а то правда отрежу.

Так я заживила рану и остановила внутреннее кровотечение. Я обработала оторванную часть ребра эликсиром жизни и вставила её обратно, удерживая шипами, пока кость не срослась. Проверив целостность остальных органов, я убедилась, что всё в порядке. Вытащив шипы, я зашила пациента. У меня внезапно помутнело в глазах. Чёрт, я потратила слишком много магии. Мне ещё кисть пришивать...

В операционную зашла Айна. Не говоря ни слова, она сунула мне под нос вонючую ватку с нашатырным спиртом. Резкий запах ударил в нос, и я сразу очнулась.

— Рука... Её нужно пришить, — еле дыша, выговорила я.

— Дура! Ты полтора часа без смены операцию проводила! — отрезала Айна. — Я сама займусь рукой. Иди выпей сбитня, он поможет быстрее восстановить силу. У нас ещё полно работы.

— Хорошо, — едва ворочая языком, ответила я и поплелась в ординаторскую.

Там сидели девочки с кружками горячего сбитня. Мадина, Марина и Зарета. Все выглядели такими же измотанными.

— Ты закончила? Почти полтора часа просидела! Мы же каждые полчаса меняемся, Роза! Опять ты за своё, всем ритм сбиваешь, — проворчала Зарета и вышла, хлопнув дверью.

— Простите, — прошептала я устало и налила себе обжигающий напиток. Как только я сделала глоток, тёплая волна пронеслась по всему телу — моя магия начала восстанавливаться.

— Что у тебя там было? — спросила Марина, глядя на мои дрожащие руки.

— Сломанное ребро, попавшее в лёгкое. Только что еле зашила. Там ещё оторванная кисть...

— У моего сотрясение мозга, это уже третья смена, — пожаловалась Марина.

— У меня удаление грыжи и очистка магических сосудов, — добавила бледная Мадина. — Ты себя истощила. Почему учительнице о смене не передала? Теперь тебе час восстанавливаться.

— Простите. В операционной время теряется...

— Мы команда, хотим мы этого или нет. Твоя работа — не подводить нас и работать в темпе, а не работать на износ, — строго сказала Мадина. — Допивай сбитень и ложись. В

кровати включи встроенный ускоритель восстановления на час.

Когда я легла, то слышала их разговор за стенкой.

— Чёртов Серый одуванчик, она снова лечила по полтора часа, не может уложиться в наши полчаса. Из-за этой бес толковой всё наперекосяк.

— Да, тихо ты! Она ещё услышит.

— Пусть слышат! Из-за неё мы постоянно должны отдуваться и отрабатывать у Арины Аркадьевны.

После этого я включила ускоритель и провалилась в сон.

Проснулась я от того, что кто-то сверлил меня взглядом. Открыв глаза, я встретила глазами с Айной, стоящей в дверях.

— Что глаза вытаращила? Иди работай, — бросила она, заходя и плюхаясь в кресло. — Пришили руку твоему пациенту. Сейчас под капельницей выводят конскую дозу анестетика, которую ты ввела.

Она отхлебнула своего сбитня и продолжила:— Астемир был прав. Из-за твоих методов и правда кто-то скопытился.

— Что-то с пациентом? — похолодела я.

— Из-за передоза анестезией у него сильная ломка. Чтобы он не сломал себе что-нибудь, пришлось его вырубить. Его тело в конвульсиях сломало три системы. Мы еле его стабилизировали. Так что думай сама. И не смей впихивать конские дозы анестетика пациентам, я тебя сама на тот свет отправлю.

— Силёнок хватит.

— Конечно, хватит. Ведь я же не оскорбляю твою семью, а показываю твою некомпетентность. А ты ведь отвечаешь за свои поступки. Не только ты умеешь манипулировать, мы все прошли курсы по психологической манипуляции. Иди работай, — она махнула рукой, отпуская меня.

В этот момент дверь распахнулась, и в ординаторскую вошла Мадина. Которая вся была в крови. Мы с Айной так перепугались, что синхронно взвизгнули и инстинктивно обнялись.

— Да не орите вы! Аорту зашивала, — устало простонала Мадина, опускаясь на стул. — Под надзором Арины Аркадьевны. Забыла помыться, я хочу поспать.

— Даже не смей в таком виде на нашу кровать! — в унисон крикнули мы с Айной и ментально встали плечом к плечу, преграждая ей путь.

— Чтоб вас... Я заберу это время с вашего отдыха, — простонала Мадина и, пошатываясь, пошла в душ.

Мы с Айной переглянулись и нервно рассмеялись. — Я думала, нам кранты, когда я увидела её полностью в крови, — выдохнула Айна.

Наш смех прервала открывшаяся дверь. Вошла Марина, которая еле передвигала ноги. — Чего ржёте? За работу, дармоедки! — она мощным пинком вытолкнула нас обеих из ординаторской.

В коридоре ждали пациенты с переломами средней тяже-

сти.

— Вы две охламонки взяли пациентов в перевязочную! Всё тяжёлое состояние мы прооперировали. С этими травмами справитесь на раз-два, — властным тоном сказала вышедшая следом Арина Аркадьевна, возвращаясь ассистировать Зарете в операционную.

— Есть! — хором ответили мы с Айной и покорно взяли своих новых подопечных.

Их лица были покрыты синяками, и трудно было определить в них тех самых парней, которые спорили, чья сегодня очередь ко мне лечиться.

Мой первый пациент был со сложным переломом ноги и челюсти. Он мычал, вцепившись в кушетку побелевшими пальцами, когда я работала. Вот это нормальная реакция людей на моё лечение, а не того «терпилы», которого я не понимала, жив он или мёртв. Когда я вправляла и закрепляла ему челюсть, он орал во всё горло. Я чуть не оглохла.

— Дура! Кто так лечит?! Ты меня калечишь или лечишь?!

— Могу и покалечить, я так понимаю, у тебя большое желание? — хрустя пальцами и нависая над ним, ответила я.

— Н-нет, спасибо, что вылечила, — испуганно пробормотал он, когда я отошла. Уже выходя на костылях и будучи у двери, он обернулся и крикнул: — Психованная! — после чего быстро проковылял к остальным.

А вот пациентка Айны не издала ни звука и даже поблагодарила её, сказав, что в следующий раз принесёт цветы.

Зачем им такая, как я, если у них есть такие, как Айна? Я вылечила ещё четверых. Все кричали на меня от боли. А у Айны, наоборот, все уходило с благодарностью. Так прошли наши полчаса, и мы пошли сдавать смену.

«Зачем им такая, как я, если у них есть такие, как Айна», — эта мысль гвоздем засела в голове, пока я механически обрабатывала последнего пациента. Все четверо кричали на меня от боли, а у Айны, наоборот, все уходило с благодарностью. Так прошли наши полчаса. Мы молча пошли в ординаторскую. Там уже суетилась вторая смена наших одноклассниц из параллельного класса, которым предстояло начать занятия после обеда.

Мы сухо сдали им смену. Айна, не говоря ни слова, ушла со своими подружками по магазинам — ей нужно было развезься. А я поплелась в класс «дольнобойников», где учили бою на дальней дистанции.

В огромном тренировочном зале царил организованный хаос. Воздух гудел от пролетающих заклинаний и глухих ударов. Ева была здесь. Она играла своим лисьим хвостом, ловко уходя от атак «ближников» — учеников, вооруженных мечами и топорами. Её лисьи уши находились в постоянном движении, сканируя поле боя и улавливая малейшие шорохи за спиной. Пока другие могли вырубить двух противников из пяти, а потом сами попадались в окружение, Ева была неуязвима. Она использовала свою магию огня как ускоритель: уворачиваясь от врагов, она подпрыгивала, чтобы её

не достали, и одновременно выпускала точные заряды из огненного лука.

— Дура! Тебе сказали бить прицельно, если там были союзники! — рявкнул Азамат Равикович, наш инструктор.

— Союзники, которые допустили врага к дальнику, — мёртвые союзники, — холодно парировала Ева. Она резко вильнула хвостом, уходя от удара булавы, и контратаковала.

— Как ты смеешь так общаться с учителем?! Родителей в школу немедленно! И напоследок, лисица, — учитель встал перед Евой, преграждая путь, — твоё смазливое личико будет не таким гордым, когда на поле боя окажутся реальные союзники, которых можно было спасти, а ты добила их своим массовым ударом. — Он ухмыльнулся. — И с родителями к директору. Вот теперь ты свободна.

Ева прожгла учителя ненавидящим взглядом, развернулась на каблуках и покинула тренировку. Она переоделась в раздевалке и вышла из зала, разговаривая на ходу по магическому зеркалу.

— Что ты опять натворила? — услышала я строгий голос Семена Меншикова.

— Я просто выполнила поставленную задачу учителя быстро и эффективно, — ответила Ева в гневе, сворачивая в коридор.

Её грубо толкнула какая-то девочка с тонким крысиным хвостиком. Судя по тому, что у неё не было звериных частей тела или красной кожи упырей, это был человек. Но я что-то

не помню, чтобы людям разрешали учиться в нашей школе. Исключение делали лишь для Артура.

— Что встала посреди зала? Тут люди ходят, — огрызнулась девушка.

— За языком смотри, чувырла. Я тебе зубы пересчитаю, — не осталась в долгу Ева, мгновенно разворачиваясь.

— Правда? — спокойно ответила девушка, формируя в руке окровавленный серп.

А Ева сформировала свои золотые наручи и когти, которые полностью окутала ревушим пламенем.

— Что в нашей школе делают люди? — холодно задала вопрос Ева, принимая боевую стойку.

— Не твоё лисьё дело, — ответила девушка и замахнулась серпом.

Ева увернулась от атаки, сделала стремительный выпад, схватила девушку за волосы, развернула её и со всей силы зарядила коленом в лицо. У химер реакция намного быстрее, чем у людей. У девушки не было шансов.

Ева с интересом смотрела на поверженную противницу, которая сплевывала кровь на пол. — Ты кто такая? Я думала, ты упыриха, а ты человек. Откуда у тебя магия крови? Это магия упырей?

Я хотела вмешаться, но тут моё магическое зеркало завибрировало. На экране появилось строгое лицо дяди Сёмы. Я мысленно активировала связь. — Дядя Сёма, какими вестями?

— Где Ева?

— Понятия не имею...

— Правда? А почему я слышу её крики?

— Это очень похожая на Еву девушка... — начала я, но он перебил.

— Меня нет в городе. Скоро за вами заедет Кантемир, так что готовьтесь оба.

— Дядя Сёма, это нечестно! Накосячила она, а приходит мой папа. И наказывают больше меня!

— Потому что ты старшая и несёшь ответственность.

— Это значит, я могу применить силу?

— Со знанием того, что я отчитаю твоего отца, а он — тебя. Где логика? Дядя Сёма, ваши завуалированные ответы — это нечестно! Мне двенадцать лет!

— Всё, у меня встреча в субботу вечером, поговорим. И да, мы снова идём к нам в гости, — неожиданно улыбнулся он.

— Ура! Там будет мороженое! — радостно воскликнула я.

— Да, всё будет, как ты любишь.

Я отключила зеркало и поспешила к девочкам.

Поверженная девушка сидела на полу и плакала.— Я младшая сестра Артура, — всхлипывая, сказала она. — Меня зовут Лаура.

— Лаура? Что ты тут делаешь?

— Я пришла учиться с братом... а-а-а-а... — она снова зарыдала.

К моему удивлению, Ева присела рядом с ней на корточках.— А хочешь мороженого? Я тебе куплю, — нервно улыбаясь, предложила она.

Лаура, немного успокоившись, кивнула головой.— Ты же не скажешь братику, кто тебя ударил, правда? — подмигнула Ева.

Да, она была в своём репертуаре. Пытается подкупить сестру парня, которого хочет охмурить, чтобы та молчала.

Мы сидели в кафетерии, где Лаура с поразительной скоростью уплетала вторую порцию мороженого.— Вот это апетит, — расширив глаза, смотрела Ева, как девочка нацеливается на третью вазочку.

В кафетерий вбежал запыхавшийся Артур.— Сестрёнка! С тобой всё в порядке? Мне сказали, ты с кем-то подралась!

— Да, это лисья морда подкупила меня морозным, чтобы я тебе не говорила, что это она меня избилла, — обиженно пробурчала Лаура, облизывая ложку.

— Извини, у меня сработали рефлексы, — спокойно ответила Ева, уверенно глядя в глаза Артуру. — Она напала на меня с кровавой секирой, а ты меня знаешь, я и тебе могу вломить, если почувствую угрозу.

При этих словах она невзначай коснулась его руки своим пушистым хвостом.

— Ты напала на Еву? — спросил Артур у сестры.

— Она встала по центру прохода...

— Я проходила. И, кстати, я тебе не выставила счёт за по-

ломанное магическое зеркало, — заметила Ева. — И откуда у тебя магия крови? Я подумала, ты упырь, но твоя реакция на уровне скорости людей.

— Мы пока не можем раскрывать информацию, — угрюмо ответил Артур, закрывая собой сестру.

— Что скрывать? Всё видели, как она махала кровавым серпом! — ответила Ева уже настойчивее. — Артур, ты меня знаешь, я не люблю секреты. А если эти секреты могут навредить моим близким, я и тебя не пожалею, — холодно продолжала она. — Я тебя приняла по одной причине: ты был со мной честен. Начнёшь увиливать — тебе в этой школе никто не поддержит.

— Ева, давай успокоимся, я... я тебе всё объясню, но позже, — уже неуверенно промямлил Артур.

Ева выдвинула золотые когти и угрожающе посмотрела на него. Затем перевела взгляд на Лауру, которая формировала в ладони кровавые пули. — Только попробуй. Ты у меня этой кровью харкать будешь, — ледяным тоном пообещала она.

Повернувшись к Артуру, она процедила: — Я повторять не буду. Кто она?

— У меня раздвоение личности, ты довольна?! — крикнула Лаура. — Я перерождение какой-то упырихи, а душа — это продолжение нашей магии, поэтому у меня магия крови!

— Этого не может быть. Перерождение работает только с одной и той же расы, — возразила я.

— Это если упырь не поменял верование, — усмехнулась

Лаура.

— Что ты имеешь в виду?

— Во снах я вижу, как в прошлой жизни я заключала какой-то обряд у дерева Раубазы с каким-то орком по имени Артём, а меня в этом сне звали Лиза. Когда я рассказала это папе, у него навернулись слёзы, а через день он отправил меня к своему старому другу Семену Меньшикову.

— Ох, чёрт, вот это попадос, — выдохнула Ева и посмотрела на меня. — Только не говори, что это та самая Лиза.

Я тихо кивнула.

— Так нам с Розой пора, а вы тут доедайте, — бросила Ева и потащила меня прочь из кафетерия.

В коридоре мы лоб в лоб столкнулись с Кантемиром. Он был в своей боевой форме оборотня-змея: огромное чешуйчатое тело заполнило весь проход.

— Сссстоять, вы двое осссобы за мной, — прошипел он, стремительно приближаясь. Его длинный хвост гулко бил по стенам. Он быстро обвился вокруг нас и поднял в воздух, взяв за уши. — Почему мне звонит директор школы и требует к сссебе?

— Папа, папочка, больно! — заверещала я. — Это всё Ева! Я ничего не делала!

— Нет, не верьте ей! Это она за мной не уследила! Это она виновата! — показывая на меня пальцем, завизжала Ева.

— Понятно. Всё как обычно. Марш в машину. Я поговорю с директором, а потом разберусь ссс вами, — вынес вер-

дикт Кантемир.

— Я тоже могу шипеть, — вдруг влезла в диалог незаметно подошедшая Лаура. — Ш-ш-ш-ш.

— Простите её, Кантемир Астахович. Она ещё мала и много не понимает, — сказал Артур, выходя вперёд и закрывая собой сестру.

— Вы госсти Ссеме́на Алекссандровича. ессси вы закончили ваши занятия, к вам сссоро подадут машину.

— Ш-ш-ш, — слышалась из-за спины Артура. Лаура не успокаивалась.

— Спасибо, мы скоро заканчиваем, у нас ещё дополнительные занятия, — ответил Артур, отдергивая Лауру.

— Я думаю, поеду с ними, если нам в одно и то же место, — ответила Ева, пытаясь избежать наказания.

— Вы поедете сссомной. Ссеме́н Александрович попросил провессти ссс вами восспитательную бесседу, — отрезал Кантемир.

Мы покорно пошли к машине отца, приняв нашу будущую участь.

Уже сидя в салоне, Ева повернулась ко мне. — Что думаешь насчёт слов Лауры?

— Ничего. Это всё равно не она, а новая личность. Мы видим сны о прошлых жизнях, но это души других людей. И я точно не буду называть младшую девочку мамой.

— Ну да, ты права, это уже другие люди. А тебя к ней никак не тянуло? Говорят, таких людей притягивает друг к

другу.

— Нет, я же разорвала эту связь, когда вошла в семью Кантемира. Мы заключили новый контракт у дерева Раубазы, и я официально стала дочерью Кантемира и Лилит.

— Кстати, как ты на это решилась?

— Прошрое — это прошрое, а я живу настоящим. Я не хочу, чтобы меня преследовало грустное прошрое. Я выбрала сумасшедшую настоящую семью, которая меня любит и оберегает. И они весёлые, — ответила я, улыбаясь сама себе.

— Да, скоро мы будем весело получать звездюлей от твоего любящего папы, — язвительно ответила Ева.

Вскоре папа вернулся, и мы поехали домой.

— Ева, ты правда сказала, что союзники, допустившие к дальнику врагов, — сссобствующие помехи?

— Да. А что? Вы же точно так делали. Даже мой отец убил своих друзей в Зимних играх, — неуверенно сказала Ева.

— Он убил предателей, которые не смогли спасти своих детей. Если бы он этого не сделал, Лиза срезу убила бы всех его друзей, а Артём пошёл на поводу у Лизы, не видя ничего, кроме любви. У него не было правильного выбора. У тебя он ессть. Они тебя защищают, а не предают. Нужно отвечать на доверие людей сссоответствующие, или тебя перестанут восспринимать вссерьёз.

— Но папа же самый строгий, его боятся.

— Его ещё уважают за то, что он держит своё слово и не броссает СС союзников в беде одного разгребать в яму, в

которую они попадают. Власть на одном сёстрах не построишь есссли ты не хочешь закончить как Павел.

— Я... я поняла, — тихо ответила Ева, опустив глаза вниз.

— Надеюсь. Так же ты, наверное, уже поняла, что у тебя будут гости, Ева. — Она кивнула. — Отлично. Твоя задача — докладывать мне всё о состоянии Лауры: что делает, что говорит, как говорит, меняется её поведение или нет. Артур вернётся в общежития, чтобы ты не отвлекалась от поставленной задачи. — Повисла тишина. Кантемир смотрел на Еву пронзительным взглядом. А Ева покраснела от негодования, что Артур не останется. — Я не слышу звука безе, Ева. — издевательски, холодно добавил Кантемир.

— Есть, — ответила Ева.

— Так-то лучше. Теперь переходим к тебе, моя дорогая дочурка. — Папа повернулся ко мне и посмотрел с осуждением. — Парня, которого ты оперировала, чуть удар не хватил. Почему ты не поменялась после получасовой смены? Его полдня потом откачивали от анессстетика, который ты вколола.

— Я применяю боль... — начала я, но папа меня перебил.

— Я сссспросил не про это. Почему ты не поменялассь поссле получасовой смены? Это не относится к твоей силе. Это относится к диссциплине и твоему здоровью и здоровью пациентов.

— Простите. Впредь я буду осторожнее и внимательно следить за временем и состоянием пациента.

— Об этом потом поговорим. Сейчас пообещаете у нас получите своё наказание, и мы продолжим разговор. — Папа повернулся к Еве: — И да извинись перед Азаматом. Его брат погиб, защищая людей в Ночь Нави. Мне тогда пришлось использовать ядовитый дождь, чтобы остановить продвижение нечисти, и тела многих убитых героев нашего города растворились в этом яде. Мы не смогли сс с ними досстойна попрощаться. Для него это осссоба большая тема, — с грустью в глазах добавил Папа.

После того как мы приехали в дом, к нам подлетел наш домовый Мурзик. Это был кот с мой кулак: ленивый, но исполнительный. Делает всё так, чтобы не переделывать.— Мяу, хозяин! Я подготовил очищающие яблоки, как вы приказывали.

— Дай их девочкам после этого поставь им любимые блюда и свяжи им руки. После часа можешь их отпускать.— Мяу! Будет сделано.

Чёрт опять эти яблоки! Они выкачивают силы и дают сильное голодание, от которого очень хочется есть.

Мы с Евой уже полчаса сидели пуская слюни.— Мяу! Господин! Они ещё дети! Они час не выдержать! Они могут прикусить языки! — заступился за нас Мурзик.

Папа сжалился над нами и махнул рукой, чтобы отпустили. Мы набросились на еду так, как будто нас месяц не кормили.

Когда мы поели до отвала, папа спросил:— Надеюсь, ты

поняла, как чувствовал себя твой беззащитный пациент, Роза? А ты, Ева? Впервые тебя так наказывают. Что чувствовала?

— Полную пустоту... который я очень вкусно напоминает.

— Тоже самое чувствует Азамат и родные тех, кто не смог попрощаться с родными. Если ты хочешь, чтобы тебя воспринимали всерьёз, тебе нужно научиться уважению: сначала к себе, а потом к окружающим. И не путайте это со своей гордыней, которую вы показываете напоказ. Тебя ждёт машина. К тебе скоро приедут гости. Покажи им Шэтлендское гостеприимство.

— Я вас поняла, всё сделаю. — Она немного помолчала и добавила: — И я извиняюсь перед Азаматом. После этого она ушла, и мы остались одни с Папой.

— Слушай, пап... а почему мои крылья серые, а у остальных химер-бабочек они белые?

— Помнишь, я рассказывал, как тебя спас твой погибший брат?

— Да... Нас с братом украли люди-принца и заточили в ледяную темницу. Братик укрыл меня своей свитером и согревал своим телом. Но он умер от обморожения... При чём тут это?

— При том что после того как он умер... температура твоего брата начала понижаться и на тебя тоже начало идти обморожение. Твои маленькие крылья были тёмные... думали придётся ампутировать... но врачи еле смогли спасти их.

— То есть мои крылья не смогут лечить как у остальных?..

— погрустнела я.

Папа погладил меня по голове:— Эй, малышка... Что ты говоришь?

Я уткнулась ему в плечо:— Другие одноклассники могут лечить своих друзей не причиняя боли... а от моих шипов все кричат от боли и боятся...

Он обнял меня крепче:— Слушай... Ты помнишь, как я тебя водил в больницу, когда твои крылья начали прорезаться?.. С прищуром смотрел на меня папа. Я кивнула:— Да... У меня начали расти крылья... Из-за того что с ними что-то не так меня держали под капельницей... Он кивнул:— Да... Эти капельницы тебе не сильно помогали... Кричала на всю больницу... Так вот... Знаешь что мне сказал твой лечащий врач? Я подняла на него заплаканные глаза:— Что? Не томи... Папа улыбнулся:— Что твои крылья станут намного сильнее чем у остальных девушек... так как они с детства росли под большим давлением. Твои крылья будут лечить эффективнее и быстрее других! Но для этого тебе нужно усердно учиться... И ты утрёшь нос этим девчонкам!

Я шмыгнула носом:— Правда? Он усмехнулся:— Я тебе когда-то врал? Я надула губы:— Всегда!

Он рассмеялся:— Когда это? Не стыдно на папку наговаривать!

Я ткнула его пальцем в бок:— Ты спрятал от меня мороженое! А потом ночью сидел перед холодильником объиравать!

ясь!

Он сделал страшные глаза:— А это когда ты ночью напру-
донила недобежав до горшка!

Я покраснела до корней волос:— Это всё из-за тебя! Ты
меня напугал! Зачем надо было превращаться в оборот-
ня-змея?!

Он пожал плечами:— Чтобы меня не услышали...

Я показала ему язык:— Ты не змей! Ты крыса! Кан-
тик-бантик-серый одуванчик! Нннн!.. — я показала папе
язык и убежала в свою комнату.

Из-за двери донёсся его крик:— Кстати! А почему такая
считалочка?!Я крикнула в ответ:— Не скажу!В комнату во-
шла мама с работы (судя по звону бокалов в гостиной). Она
наливала свой любимый яблочный сидр.— Дорогой! Ты ещё
не догадался?.. Кантик — это ты... Бантик — это мои реп-
совые ленты которые я всегда ношу: в одежде, причёске и в
спальне... (заигрываяще продолжила она)... а серый одуван-
чик это она сама! Ты нас защищаешь (по шуршанию мама
использовала ленты с помощью телекинеза), я подаю твою
защиту в красивой обёртке а она наша любовь которое мы
распространяем.— Дорогой! Ты не мог бы превратиться в
человека? Змею не очень приятно целовать...— А завязы-
вать меня в бантик обязательно?— Не волнуйся... Я потом
тебя развяжу... милая... Если будем кричать всё в порядке...
Не надо звать соседей! (крикнула мама мне)Я зарылась ли-
цом в подушку:— Идите уже! Это было один раз! (покрас-

невшая ответила я)

Наконец-то этот безумный день закончится... У меня над головой появился Мурзик.— Мяу? Чего грустим?— А о чём веселиться? Я сегодня опять накосячила и меня снова все проклинали...— Ну-у-у... Не все тебя проклинали! Тебе какой-то мальчик это под дверью положил! Мурзик отдал мне конверт. В нём был кулон с золотым сердцем (обычно такие носят королевские особы типа Астемира). Я прочитала записку которая там лежала. «Все говорят что ты меня чуть не убила, но Арина Аркадьевна сказала мне что если бы ты поменялась с кем-то я бы погиб. Я слышал от Арины, что розы ночью причиняют тебе боль восстанавливая твою магию этот кулон счастья который дед подарил своей покойной жене; даже если тебе будет больно этот кулон будет согревать тебя напоминая за что ты борешься: за право быть счастливым. Надеюсь ты обретёшь это и подаришь это своим пациентам».— Что там? Судя по тому как ты машешь крыльями и твоей улыбке очень приятное?— Что?!.. Я была в воздухе! А когда я поняла это я упала резко на кровать...— Хахахах! Мурзик! Меня впервые поблагодарил пациент! Я смогла! Я это сделала!

Вербовка в группу

Тихий шелест листвы был единственным звуком, нарушавшим вечернюю тишину. За толстым стволом старой липы, скрытый в густой тени, стоял Астемир. Он напряжённо вглядывался в освещённое окно комнаты Розы на втором этаже. На его губах играла едва заметная, самодовольная улыбка.

— Она правда дуреха, — прошептал он себе под нос, наблюдая, как Роза внутри комнаты подносит кулон к свету, а её лицо озаряется неподдельной радостью. — Радуетя моему подарку.

Внезапно из-за соседнего дерева, словно соткавшись из вечерних сумерек, бесшумно выступила фигура. Астемир вздрогнул и резко обернулся, его инстинкты воина работали мгновенно.

— Подглядывать за девушками некрасиво, — раздался холодный, насмешливый голос.

Астемир прищурился, узнавая. В тусклом свете уличного фонаря рыжие волосы его неожиданной гостьи казались огненным ореолом, а лисьи уши с белым кончиком настороженно подрагивали.

— Ева? Ты же должна была уехать.

— Должна, — Ева сделала плавный шаг вперёд, её пушистый хвост хлестнул из стороны в сторону. В её руке с хищ-

ной грацией материализовались золотые когти, блеснувшие в полумраке. — Но я увидела одного извращенца и решила задержаться. Чтобы преподать урок.

— Успокойся, я уйду, — Астемир поднял руки в примирительном жесте, но не сдвинулся с места. Он не собирался показывать страх. — Я увидел всё, что нужно. Спасибо за идею с подарком.

Ева издевательски фыркнула, но когти не убрала. — Спасибо в карман не положишь.

Астемир закатил глаза. — Чего ты хочешь?

Лисья ухмылка Евы стала шире. Она сделала ещё один шаг, сокращая дистанцию и заставляя его отступить спиной к стволу дерева. — Я хочу, чтобы мы друг другу помогли. Я хочу, чтобы моя любимая подруга была счастлива... а ты был с ней. Мы можем помочь друг другу.

— Мне помощь не нужна, я сам без тебя разберусь, — отрезал Астемир, но его взгляд невольно скользнул вверх, на окно Розы.

Ева проследила за его взглядом и снова посмотрела на него, на этот раз с хитрым прищуром. — Кстати... а когда ты в неё влюбился?

— Я в неё не влюбился. Отвали, — огрызнулся он, но его щёки едва заметно потемнели.

— Может, на фестивале? Когда она тебя лечила? — не унималась Ева, её когти исчезли, и она скрестила руки на груди, прислонившись плечом к соседнему дереву.

— Откуда ты знаешь, что это был я? — его голос стал тише, в нём проскользнула настороженность.

Ева заливисто рассмеялась, прикрыв рот ладонью. — Я тебя умоляю! То, что ты был в маске, закрывающей твои глаза, ты считаешь маскировкой? Весь Шэтленд знал, что это ты. Кроме неё, конечно.

Астемир молчал, плотно сжав челюсти.

— Так значит... ты втюрился ещё раньше? Ахахах! — Ева не могла сдержать смех. — О боги, это так... нелепо!

— Эй! Кто там? — резкий голос Розы из открытого окна заставил их обоих замереть.

Астемир прижался к стволу дерева, сливаясь с тенью. Его сердце колотилось где-то в горле. Он слышал шаги Розы по комнате — она подошла к окну ближе.

В этот момент Ева, продолжая тихо посмеиваться и качая головой от нелепости ситуации, сделала плавный шаг в сторону. Её бедро якобы случайно, но с ощутимой силой врезалось в Астемира.

Потеряв опору и не издав ни звука от неожиданности, он сорвался с ветки. Короткий миг полёта был прерван глухим ударом о землю и сдавленным оханьем.

Ева даже не обернулась. Она лишь небрежно махнула ему рукой через плечо — жест был полон насмешливого превосходства — и так же бесшумно растворилась в темноте сада.

Астемир остался лежать в траве у корней дерева, глядя на тёмный силуэт окна наверху. В комнате погас свет. «Чёртова

лисица», — прошипел он себе под нос, потирая ушибленный бок. Но где-то глубоко внутри он не мог не признать: её помощь ему действительно пригодится.

...

Эхо моего смеха ещё не успело затихнуть, когда из сада донёсся глухой, но отчётливый звук удара о землю. Я замерла, кулон всё ещё был зажат в моей ладони. Смех оборвался. Я резко развернулась к окну, вглядываясь в сгущающиеся сумерки.

Сначала я ничего не увидела, лишь тёмные силуэты деревьев на фоне сереющего неба. Но потом... какое-то движение. Шорох? Едва заметное шевеление веток, словно кто-то, ругаясь сквозь зубы, пытался подняться с земли.

— Эй, кто там? — крикнула я, чувствуя, как по спине пробегают холода.

Тишина. А затем из-под раскидистого куста сирени донёсся сдавленный стон. Я прищурилась. Тень отделилась от земли, пошатываясь, выпрямилась и... погрозила кулаком в сторону дерева.

— Астемир? — я не поверила своим глазам. — Ты что... делал на дереве?

Он вздрогнул, словно его поймали с поличным, и резко обернулся на мой голос. Его лицо, освещённое тусклым светом из окна, было перекошено от досады и боли. — Нет! Ты ведь не так поняла... — начал он, делая шаг назад и потирая плечо.

Поздно. Моё удивление мгновенно сменилось холодной яростью. Он подглядывал. Смотрел, как я переодеваюсь? Как радуюсь подарку? Ярость была ледяной и острой, как шипы моих лоз.

— Мурзик! ФАС! — рявкнула я.

Воздух у моих ног сгустился, закручиваясь в маленький серый вихрь. Домовой не заставил себя ждать. С леденящим кровь «Мяу-мням!» туманная сущность метнулась из-под кровати прямо к Астемиру. Тот даже не успел вскрикнуть. Мурзик окутал его плотной пеленой, полностью скрыв от глаз. Я слышала лишь сдавленное «Эй!» и звук, будто по полу волокли тяжёлый мешок.

Через секунду туман материализовался уже в центре комнаты, аккуратно складывая свою ношу на мой диван. Астемир лежал на подушках, ошеломлённо моргая и пытаясь понять, что произошло.

Я не дала ему опомниться. С тихим шелестом из моей спины вырвались несколько гибких древесных лоз. Они молниеносно обвинили его руки и ноги, крепко прижимая к дивану. Он был полностью обездвижен.

— Что ты делал на дереве перед моим окном? — мой голос был холоднее льда. Я медленно подошла и нависла над ним. — И запомни: если ответ мне не понравится, тебе несдобровать.

Он дёрнулся, проверяя крепость пут, но лозы держали крепко. — Ладно! — выдохнул он, сдаваясь. Его взгляд ме-

тался по комнате, но везде натыкался лишь на моё каменное лицо. — Я признаю... я подглядывал.

Я проигнорировала его просьбу и сжала лозы чуть сильнее. — Зачем? Ты извращенец?

— Стой! Ты всё не так поняла! Ай, больно! — он поморщился, но в его глазах не было страха. Там плясали странные, лихорадочные огоньки. — Ты мне очень нравишься! И ты меня сегодня спасла... Я хотел отблагодарить... и посмотреть на твою реакцию.

Я фыркнула, но не ослабила хватку. — Нравлюсь? Я тебе? Ты издеваться вздумал?

— Нет! Клянусь! — он говорил быстро, словно боялся, что его перебьют. — Ты в детстве спасла мою собаку. Я показывал её врачевателям, но они не брались... Старая собака для них — расходный материал. Но ты спасла его своими лозами.

Я опешила и немного ослабила путы. Воспоминание было смутным. — Так он умер через полгода... Так что за хрень ты несёшь?

Астемир сделал глубокий вдох. — Его звали Шарик. Его мне подарила моя двоюродная сестра... которая меня поддерживала. Она умерла в Ночь Нави. И на память осталась лишь собака. Врачеватели говорили, что Шарик и месяца не протянет. Но ты... благодаря тебе ты подарила ему и мне полгода воспоминаний о ней.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Я смотрела на него

сверху вниз, и вся моя ярость куда-то испарялась, уступая место растерянности. — То есть... это ты подарил мне кулон?

Он кивнул. — Да.

— Из-за того, что я тебе нравлюсь?

Он усмехнулся одними уголками губ. — Ну... в большей мере из-за того, что ты меня спасла тогда. Хотя мне было больно и страшно от твоей магии, но твой голос... твоя уверенность идти вперёд даже тогда, когда тебе самой страшно... придали мне сил вытерпеть это и остаться в живых.

Я вспомнила его операцию. Как его сердце не выдержало нагрузки от передозировки анестетиком. — Но я же переборщила с дозировкой... ты чуть не умер.

— Когда Айна тебя подменяла... у неё уже был физраствор для откачки. Уверен, Арина Аркадьевна всё знала. Возможно, даже посоветовала увеличить дозу, чтобы я не откинулся раньше времени.

Я замерла. А ведь правда... Приказ наставницы теперь звучал иначе. — Вот видишь? Ты меня спасла.

Внезапно со стороны родительской спальни донёсся протяжный стон мамы: «Ай-ай-ай...». Мы оба вздрогнули и посмотрели на стену. — Что происходит? Кому-то плохо? — тихо спросил Астемир.

Я резко мотнула головой и сжала кулаки. — Забудь. Ты ничего не слышал. Я быстро подошла к двери и приоткрыла её. — Увидимся завтра. Мои любимые цветы — орхидея, а любимая еда — Шэтлендские пироги с сыром.

Астемир смотрел на меня снизу вверх с абсолютно ошарашенным видом. — Что?

— Ну... завтра приходи с орхидеями и пирогами. За мной нужно ухаживать. Я девушка неробкого десятка и меня надо добиваться. Всё, иди отсюда!

Я уже взялась за ручку двери, когда он снова заговорил: — А ты очень интересная девушка...

Я обернулась через плечо с кривой усмешкой: — Что сказать? У тебя хороший вкус. Всё, иди давай!

Уже закрывая дверь, я услышала его последний вопрос: — Ты знаешь, что такое дэлэн?

Я хмыкнула: — Пирог с сыром.

— Это король среди пирогов!

Я приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы показать ему язык: — Докажи! Я тебе поверю, если завтра сможешь меня в этом убедить!

После этого я захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Из-за стены донёсся очередной громкий стон мамы, а затем приглушённый смех отца. «Как же трудно с родителями-извращенцами!» — простонала я про себя и сползла по двери на пол.

Меня беспокоило поведение Астемира. Его резкая смена: от презрения до этой сбивчивой исповеди любви... Как-то слишком резко его прорвало на эмоции.

Я подняла взгляд на Мурзика, который сидел на спинке дивана и умывался как ни в чём не бывало. — Мурзик...

Можешь объяснить резкую смену поведения человека после операции?

Кот перестал вылизывать лапку и посмотрел на меня своими жёлтыми глазами-блюдцами. — Операцию проводила ты?

— Да!!

Он вздохнул совсем по-человечески. — Когда люди испытывают неимоверный стресс или боль, их психика может сломать защитные барьеры или... гипно... гипнотические вмешательства в разум. Если смена поведения резкая, то ты сломала именно **гипноз**. Так как обычную защиту со временем можно восстановить самостоятельно. Да и при поломке защиты люди обычно ведут себя иначе: они забиваются в угол и пытаются всё привести в порядок в себе. А этот мальчишка ведёт себя уверенно для того, кто только что потерял контроль над эмоциями.

Я нахмурилась: — На него наложили гипноз?

Мурзик спрыгнул с дивана и потёрся о мою ногу. — Это обычная практика у Аристо. Чтобы не сойти с ума от боли тренировок или ответственности, они отключают эмоции через программирование разума. Подавлять их нельзя — это уходит в психосоматику и здоровье рушится. Но если запрограммировать мозг с помощью гипноза... он просто перестанёт их выдавать до команды отмены.

В комнате родителей стало тихо-тихо. Через минуту из-за двери вышла мама, поправляя растрёпанные волосы. Она

выглядела абсолютно счастливой и немного уставшей.

— Дочь? Чего хотел Астема?

Я встала с пола и пожала плечами: — Признаться в любви.

Мама изогнула бровь: — А что ты?

— Сказала, что за мной нужно ухаживать по всем правилам Шэтленда, и отправила его за орхидеями и пирогом «дэлэн».

Мама тихо рассмеялась: — А ты философ...

Она подошла к окну и выглянула в сад. — Думаешь, он клянул?

Я фыркнула: — Без вариантов. Но он перенёс очень болезненную операцию... И кажется, у него слетел этот ваш гипноз.

Улыбка сползла с лица мамы. Она кивнула: — Я знаю. Это я ставил ему блок эмоций по просьбе его отца. Хотел вернуть контроль после операции... Но если ты за ним решила приударить — не буду возвращать гипноз на место.

Я удивлённо посмотрела на неё: — Но зачем это было нужно?

Мама повернулась ко мне, её взгляд стал серьёзным: — Детка, тренировки Аристо — это совсем другой уровень боли и контроля над магией. Иногда лучше отключить чувства к определённым людям или событиям заранее, чтобы выжить и сохранить рассудок во время обучения или боя.

Я скрестила руки на груди: — И смысл жить без чувств? Я лучше умру прямо сейчас на этом ковре, чем стану бездуш-

ной машиной! Я живу для того, чтобы чувствовать страх перед боем, боль от потерь... радость победы и любовь! Чтобы понять смысл всего этого!

Мама посмотрела на меня с теплотой и гордостью: — Красиво сказано...

Я усмехнулась: — Папа надоумил?

Она покачала головой: — Нет. Дядя Сёма.

Она вздохнула: — Да... Он мастер раздавать советы другим и сам им не следовать...

Её взгляд стал жёстче: — Кстати о Сёмене... Мама зачем Еве нужна эта «учебная группа»? Это же ты её надоумила?

Я кивнула: — Доча, ты всё так же проницательна... Она подошла ко мне ближе и понизила голос до шёпота...

— Доча ты все так же проницательна, за десять лет после ухода титанов Шэтленд очень сильно отстал в развитии. Семен занимается нарщиванием добычи Шэтлендской руды в этом аспекте мы хоть и монополисты но все чаще появляются альтернативы энергии и Новгород с Питером давят на нас своим технологическим превосходством ставят нам небывалые ценники и мы должны идти на уступки делать скидки это очень плохо влияет на экономику нашего города а сейчас у нас собрались сливки этих городов их дети это будущее политика и Еве дан приказ их окучивать.

— Она собралась жениться на Артуре и стать владыцей Новгорода и собирает возле меня влиятельных Астемира Шэт и Алину Белова плюс сильного война Мурата Шыбла.

— Умная девочка сначала решила обезопасить тыл. Твоя задача ей полностью содействовать скоро из Москвы прибудет ещё один парень зовут Игнат Ярилов у него такая же проблема проблема как и у Лауры Силуановича.

— Дай угадаю перерражденная душа Артёма!

— Именно, их души были связаны с тобой в их прошлой жизни и они мышенально будут тянуться к тебе это можно сказать автоматически лояльные тебе люди и Ева будет тебя использовать по полной чтобы полностью подчинить их своей воле и когда Игнат вернется после школы в Москву он станет наследником Ярилогруп крупнейшей корпорации по производству оружия и один из влиятельных корпорации в Москве.

— А в Новгороде она собирается стать следующей главой ЛомоносовТех который управляет мама Артура, у неё губа не дура она знает в какую опасную игру играет.

— Да, Семён знает какую опасную игру затеяла её дочь я тебе больше скажу он её инструктирует, а Ева по полной издевается над Самой прикидывась дурехой, выдел бы как он давал советы по соблазнению Артура смеха было.

— А почему наше положение настолько сложное мы же указываем через какой банк делать Оплату Шэтбанк и Меньшикбанк сдирают с их транзакции больше десяти процентов комиссии а эти банки принадлежат нам.

— Детка это нам помогло если бы у нас не было Ночь Нави что очень сильно разрушило нашу инфраструктуру и она мо-

жет повториться следующие затмения будет через год границы миров снова размост и вся нечисть снова придет к нашим заводом. То что у нас есть месторождение магических руды мы главные цель этих монстров, а когда Шэт Лин убил Лешего и поставил хозяйно Леса лисьего духа все Лешие ополчились на нас лешили нас своего благословения и поддерживают атаки нечести на нас.

— Они сами виноваты надругаться над дочерью Главы города и пропажи жительниц города зашли слишком далеко, начали было пропадать и дети Шэт Лин правильно сделал.

— Ну эти пропажи были и до этого просто мы закрывали глаза пока не пострадали королевская семья.

— Дорогая ты нечего не забыла, я тут связан вообще то. — донесся недовольный голос папы из спальни.

— Дорогой, прости ты же знаешь мне сложно выбрать между дочкой и тобой. — она повернулась ко мне и сказала— так что пупсик ты должна захомутать Астемира, свести Игната и Лауру и полностью завладеть их доверием и в будущем поддерживать их в Москве сделав их нашими марионетками так что детка на тебе многое завязана, но это далекое будущее в краткосрочной перспективе нужно подготовиться к ночи Нави так что учись хорошо.

— Это правда что кадеты будут на передовой.

— Да, а вы будете полевыми врачами, скоро вернется Милана она будет обучать вас Ариной Аркадьевой.

— Серьезно, Крававая Мэри будет нас учить?

— Только при ней такого не говори, она не навидит это прозвища, с ней ещё будет один врач из Сибири кажется Камила Лыденцова её зовут она поживет у нас пока вас обучает.

— а Почему у нас у дядя Семы дворец туда все поместятся?

— Ты права, но она из Сибири которая полностью попала под влияние Питера и Новгорода, нам пришлось оттуда уйти после ночи Нави у нас нет столько ресурсов играть настолько фронтов.

— Вообще то Зарина Королёва Зимы и одна из влиятельных в Сибири и она жена Семена.

— Последние два года она удерживала крупницы влияния Шэтленда, но КощейИндестрис (компания по упырей во главе Григория Распутина) и Перунхаб во главе Александра Суворова из клана людей полностью установили свою власть и дали экономическую поддержку и и подтянули военную технику.

— дай угадаю такой альтруизм из-за сибирские Камней, альтернатива нашей Шэтлендской руды.

— Ты знаешь эти камни не универсальны как наши руда им нужно холодный климат для безаеребойной работы, мёртвый лёд хоть и решает эту проблему но это очень дорогой продукт и его нельзя ставить во все техно магические инструменты.

— Два года назад этого мёртвого льда который не тает при любой температуры не было но Григорий Распутин где-то

нашёл и монополизировал рынок он может ещё что найти и мы снова потеряем регион влияние.

— Именно то что ты делаешь правильные выводы меня очень радует дочка не подведи нас от тебя зависит будущее нашего города.

— но мам зачем эти планы если через год мы можем умереть, этот Ночь Нави мы ещё не восстановились и вы брасаете детей на войну ты реально думаешь что у нас есть будущее.

— Вот это уже наша задача, Ярилогруп предоставит нам армию за решение проблем с их наследником Игнатом плюс к нам приедут на помощь друзья Шэт Лина Святогор и Микула со своими дружинами они поддерживают нас несмотря на то что внутренняя политика их городов против нас, но рассчитывать на них стопроцентно мы не можем все меняется очень быстро и поэтому мы вас так жёстко готовим.

— А почему Зарина не возвращается если мы потеряли Сибирь.

— Она уговаривала медиков прийти к нам на помощь но зная трагедию что произошло с нашими медиками они отказались кроме Камилы она убедилась что Сибирь готова к обороне а их медиков полностью готовы и ушла к нам со своим братом. Его брат будет возглавлять оборону больницы только при таком условии они согласились помочь.

— Она сама вернется?

— К сожалению нет, Кощейиндастрис будет защищать

только стратиграфические объекты, Перунхаб обещала защиту трёх городов и последним где расположены шахты для добычи Сибирских камней, остальное территорию будет защищать Зарина с зимними защитниками Сибири Ночь Нави для Сибири и Шэтленда это самое страшное бедствия.

— Но у нас ситуация в двойне хуже чем в Сибири здесь дети идут на фронт а у них там взрослые мужики. Я не говорю отправить армию она одна может уничтожить армию пусть она одна вернется.

— Поверь красotka там нечисть намного превосходит по силе и управления Зимой Зарины дает преимущество защитников которых магия Зарины усиляет защитников. А к нам вместо этого прибудет владычетца Чёрного моря Дарья Романова его сын и Карина.

— Серьезно Карина, а зачем тогда нас отпрылять на передовую Карина одна справиться. Её боится не только вся империя но нечисть побаивается. Она чудовища уровня титанов.

— Ты быстро расслабилась услышав про Карину. Необальщайся сильно они с Семёном будут держат оборону в Плачущем лесу в смешанном составе кадетов регулярной армией Шэтленда Шэтлин и её Супруга Лейла буду защищать северо-западное направление, мы с твоим отцом восточное Дарья и её сын с моря и у каждого фронта будет своя армия ещё у заводов и шахт стоят отдельные части для защиты.

— Ты говорил про Святогора, Микула и Ярилогрупп.

— ну Святогор и Микула пойдут в самый опасный участок если они откликнутся на зов они Титаны и будут в Плачущем лесу а Ярилогрупп в северо-западной части вместе с Шэт Лином. Но запомни помощь от Ярилогрупп полностью зависит о тебя если ты решишь проблему Игната они нам помогут.

— У меня завтра свидание с Астемиром потом займусь Игнатом.

— Какая быстрая смена темы

— Я уже устала от этой политики если через год меня отправят на мясорубку я оторвусь по полной на оставшиеся мне время Чао какао я пошла спать.

Мама же повернулась в сторону спальни и увидела спящего и завязанного папу в бантик. Мама хлестко ударила рапсовое лентной по полу — ой дорогая можешь накрыть одеялом а то холодно.

— Кантик сегодня я накрою тебя своим телом и нам будет очень жарко — на этом моменте я закрыл их дверь и побежала к себе вся Красная как помидор.

Глава 4

На следующее утро меня разбудил настойчивый, царапающий звук. Я с трудом разлепила веки, чувствуя, как липкий сон нехотя отпускает сознание. В комнате царил полумрак, и лишь тонкая полоска рассветного солнца пробивалась сквозь плотные шторы. На моей груди, свернувшись теплым пушистым клубком, дремал Мурзик. Он методично, с упорством маленького трактора, месил лапами мою ночную рубашку и громко, требовательно урчал.

— Мяу, хозяйка! — его голос, хриплый со сна, прозвучал прямо над ухом. — Вчерашний извращенец вернулся. И он с пирогом. И с Орхидеями. И он немного... помятый.

Я застонала и накрыла голову подушкой. — Что? Какой извращенец? Дай мне поспать... Стоп. Извращенец? Неужели он так быстро нашёл Орхидеи? В магазинах их не продают, они только в Плачущем лесу растут и доставляют по спецзаказу. Их нужно заказывать за неделю! Даже для королевской семьи без исключения.

Я резко села в кровати, сон как рукой сняло. Память услужливо подсунула образ вчерашнего наглеца, его самоуверенную ухмылку и нелепые комплименты.

— Я так и сказал, — невозмутимо продолжил кот, прыгивая на пол и потягиваясь. — Он помятый. Значит, собственноручно туда поперся.

— Что ты несешь? — я запустила пальцы в спутанные волосы. — После Ночи Нави туда поставили пост охраны. Туда можно зайти только по особому разрешению!

— Хозяйка, мы можем гадать сколько угодно, но вас ждут. А вы не в самом лучшем виде.

— Что значит «не в самом лучшем виде»? — я возмущенно фыркнула. — Я всегда прекрасна!

Мурзик лишь закатил свои огромные желтые глаза. — Мяу, хозяйка, спросоня выходить к гостю невежливо.

С этими словами он деловито прошлепал в ванную комнату. Через секунду я услышала шум льющейся воды и звонкий стук — это кот притащил мою зубную щетку и теперь пытался выдавить на нее пасту лапой.

Я со вздохом встала и поплелась за ним. Мурзик уже стоял на задних лапах, опираясь передними о раковину, и старательно тер щеткой щетину, изображая процесс чистки зубов. Я отобрала у него щетку и быстро привела себя в порядок.

Когда я умылась и вытерла лицо полотенцем, кот уже раскладывал на туалетном столике косметику: баночки с румянами, тушь и помаду. — Сейчас мы тебя приведем в порядок! — деловито мяукнул он, беря в лапу кисточку для пудры.

Я остановила его руку. — Стоять. Посмотрим, что он скажет, если я выйду в таком виде.

Мурзик возмущенно взмахнул хвостом. — Хозяйка! Ваши отношения не настолько близки! Сначала его надо околь-

цевать, а потом уже показывать, кто в доме хозяйка!

— Нет, я хочу посмотреть на его реакцию на настоящую меня. Без всей этой мишуры.

— Хозяйка, пугать гостя невежливо! И про вас могут пойти нелюбезные слухи!

— Но это очень интересно! Во-вторых, у меня и так репутация ниже плинтуса. Я ничего не теряю. Даже приобретаю! Я узнаю, насколько он может держать язык за зубами.

Я решительно встала и сунула ноги в мягкие домашние тапочки с помпонами. Мурзик обреченно вздохнул и поплелся за мной к двери гостиной.

Я рывком распахнула дверь. На пороге стоял он. Действительно стоял. И действительно улыбался. Широко, открыто и совершенно искренне при виде меня — растрепанной, с отпечатком от подушки на щеке и в помятой ночной рубашке. Эта улыбка сбивала с толку. Он что, насмехается? Нужно проверить.

Я скрестила руки на груди и прислонилась к дверному косяку. — Привет, красавчик. Хреново выглядишь, — мой голос был хриплым после сна. Я окинула его взглядом с головы до ног. Он был не просто помятым. Он был потрепанным: камзол порван на плече, высокие сапоги заляпаны грязью по колено, а на щеке алела свежая царапина. Даже я после бурной ночи выглядела лучше.

Он рассмеялся — легко и мелодично. — А ты все так же прекрасна. Даже сонная.

Я прищурилась, изучая его лицо. Он не лгал. — Ну что ж... Если будешь так продолжать, будешь видеть мое милое невыспавшееся личико каждое утро. Когда поженимся. Если ты, конечно, не сбежишь от моей красоты, посчитав себя недостойным.

Его улыбка стала хищной. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию между нами до неприличной. Я уловила исходящий от него запах: терпкий аромат ночного леса, влажной земли и чего-то еще... опасного.

Он наклонился ко мне так близко, что я могла разглядеть крошечные пылинки грязи в его растрепанных волосах. — Ха-ха-ха... Моя прекрасная Роза... Ты думаешь, я прошел через этот ад с Орхидеями просто для того, чтобы сбежать? Нет. Ты будешь моей. И ты сама этого захочешь. Ведь я будущий наследник. От меня все без ума.

Он протянул руку и осторожно заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос. Его пальцы были теплыми и чуть подрагивали от усталости или напряжения. В другой руке он все еще сжимал слегка помятую коробку с пирогом и букет из нескольких редких синих цветов с каплями росы на лепестках — тех самых Орхидей из Плачущего леса

— Разве твой отец не бессмертное существо? Ты никогда не будешь править Шэтландом, — я скептически изогнула бровь, скрещивая руки на груди. Мой голос звучал ровно, но внутри я ликовала. Попался.

— Его преемники после восемнадцати становятся реген-

тами, которые принимают решения на вече города, — его ответ был быстрым, слишком отрепетированным. Он не смутился. Он просто констатировал факт, и это раздражало ещё больше.

— Ну не впечатлил. А как ты достал орхидеи за столь короткий срок? — я сделала шаг в сторону, пропуская его в гостиную, но оставаясь на безопасном расстоянии.

— Мне пришлось украсть Шапку-невидимку у папы и идти в Плачущий лес к лесным нимфам. Они чуть не утопили меня в болотах, если бы не Мурат, я бы не вернулся, — он произнес это будничным тоном, словно рассказывал о походе в лавку за хлебом. Он поставил помятую коробку с пирогом на столик, рядом с букетом синих орхидей. Цветы казались нереальными в утреннем свете.

— Мурат? Ты был не один? — эта деталь меня удивила. Я знала Мурата: угрюмый, молчаливый тип, телохранитель королевской семьи. Что он делал в Плачущем лесу?

— Конечно, нет. Я не дурак, чтобы соваться туда в одиночку. Там слишком много существ, влияющих на разум. Без напарника ходить туда опасно, — он пожал плечами, и этот простой жест выглядел невероятно усталым.

Я отвернулась к окну, глядя на просыпающийся город. Его слова повисли в воздухе. — Зачем ты всё это делаешь? Ради меня? Я никто. Я причинила тебе невыносимую боль. Ты мазохист.

Он тихо рассмеялся за моей спиной. — Отчасти. Но дело

не в этом... — он осекся. — Я сказал это вслух.

Я медленно повернулась к нему. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел на меня с каким-то болезненным, голодным интересом. — Да, ты сказал это вслух, — подтвердила я, делая шаг к нему. — Если тебе нравится боль, я могу лечить тебя на каждом уроке. Но не ради этого идти на такие жертвы.

— Какие жертвы? — он оттолкнулся от стены, его глаза вспыхнули. — Да, я веду себя странно! Я относился к тебе с презрением все шесть лет нашего знакомства! Но после той операции... как будто во мне что-то щелкнуло! Впервые за много лет я начал чувствовать эмоции! Они нахлынули такой силой, что я даже не знаю, что со мной происходит! Но эти чувства... они накатывают только с тобой! Это страшно и... очень увлекательно. С тобой я чувствую себя живым!

Его откровенность ударила под дых. Я прищурилась, анализируя его состояние. — У тебя слетел гипноз от мощной когнитивной нагрузки от операции. И эмоции, которые были притуплены, бьют новой силой. Скажи отцу, чтобы тобой занялся телепат. Он всё вернёт обратно.

— Я не хочу! — его голос сорвался на рык. — Эти шесть лет я как будто не жил! Я проживал чужую жизнь как безмозглая машина! Это скучно!

— Но ты сойдёшь с катушек! Ты не выдержишь тренировок! Ты психологически сломаешься! — я почти кричала на него, пытаясь достучаться до остатков разума.

— Знаешь, в чём минус гипноза? На отклонения эмоций повышается порог боли, страха и многое другое. После того как я очнулся, меня пять часов разрывали эмоции! После этого я снова не мог ничего чувствовать до того момента, как вновь не увидел тебя! Страх... интерес... Эти чувства проснулись во мне с новой силой, которая будоражит мою кровь! Твоя честность подкупает! Ты тянешь меня как магнит!

Он сделал шаг ко мне, и я инстинктивно отступила назад, пока не уперлась спиной в подоконник. — И что с этого получу я? — мой голос стал холодным как лёд.

Он замер в полушаге от меня. — А твой цинизм меня добивает...

— Ты можешь подлизываться красивыми речами как угодно, я тебе не верю! И я думаю, ты можешь предать меня в любой момент! Так что скажи ещё раз: что я получу взамен? Я дарю тебе эмоции, а что можешь предложить ты мне?

Он моргнул, словно приходя в себя от удара. — Пирог и орхидеи.

Я фыркнула и оттолкнула его от себя. — Будешь моим рабом. Посмотрим, на что ты способен.

Он снова рассмеялся, но на этот раз в его смехе слышалось облегчение и азарт. — Ха-ха-ха... Детка, в отношениях участвуют двое. Я свой шаг сделал. Теперь моя очередь загадывать желание.

— И с чего мне их исполнять? Это ты нуждаешься во мне,

а не я в тебе!

Его улыбка стала хищной и опасной. — Уверена? Судя по активности твоей подружки Евы... я тебе очень нужен!

Чёртова Ева! Что она опять натворила? Мне и правда нужно его «охомутать», но я не хочу... хотя стоп. У нас год до апокалипсиса, и я решила оторваться. Для этого мне нужен мешок с деньгами, а этот мешок сейчас стоит передо мной и просится в руки. Может, и правда подыграть? Я же его жёстко эксплуатирую. Тем более тренировки станут только жёстче, а выпустить пар на нём — отличный вариант. Он не часть семьи, и даже если обидится — я особо ничего не теряю. Самые важные для меня люди в порядке...

Я смерила его долгим, оценивающим взглядом с головы до ног. — И чего ты хочешь?

Его лицо озарила победная улыбка. — Для начала — твой номер по Шэтлайну. А то не хочется приходить к тебе домой и рисковать нарваться на твоего кота-убийцу.

Я закатила глаза. — У меня нет счёта в Шэтбанке для этого. Папа сказал, что откроет мне счёт, когда мне будет четырнадцать.

Он посмотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова. — Серьёзно? Даже детской версии тебе не дали? А как ты играешь? Там же кучу классных магических игр!

Я вздохнула, теряя терпение от его наивности. — Может, потому что я на медицинском факультете? Где куча теории по анатомии существ Шэтланда и мне некогда страдать этой

фигнёй?

Он упрямо мотнул головой: — Но там не просто игры! Мы общаемся и назначаем встречи! Как ты вообще общаешься с друзьями?

Я усмехнулась: — С глазу на глаз. При личной встрече. Очень удобно, советую попробовать.

Он нахмурился: — Но эти встречи нужно же назначать?

Я посмотрела на него как на неразумное дитя: — Не нужно. Если я кому-то реально нужна — они сами меня найдут.

Он начал закипать: — А что если ты попадёшь в беду и нужна будет помощь? Это же ещё и безопасность! С родительским контролем они всегда могут отследить, где ты!

Я фыркнула: — Родители мне доверяют, в отличие от многих других родителей и их детей.

Его лицо покраснело от злости: — Опасность может исходить от окружающих!

Я демонстративно выпустила из рукавов тонкие, но крепкие древесные лозы. Они заскользили по полу у моих ног. — Во-первых, таких как я похищают — сразу выбрасывают, так что твоя безопасность сомнительна. Во-вторых, кто посмеет со мной связаться? Даже боевые машины передо мной вздрагивают!

Он шагнул вперёд, его глаза метали молнии: — Во-первых, тебя боятся однокурсники! А я говорю про взрослых! Во-вторых, в обновлённой версии даже если Шэтлайн выбросили — он оставляет магический след к своему хозяину!

С помощью технологии Гамаюн можно отследить хозяйку и спасти! А голосовой сигнал SOS сразу предупредит правоохранительные органы и родителей!

Я сузила глаза: — Все члены королевской семьи помещены на контроле. То, что ты мне говоришь — это система слежения!

Астемир уже кипел от ярости из-за моей упёртости. «Всё ещё хочешь со мной сблизиться?» — с издёвкой добавила я про себя.

Его ответ был хриплым и искренним: — Безумно. Меня ещё никто так не убеждал, как ты...

Я театрально вздохнула: — Мазохист... Где мой обеденный дэлэн?

Он кивнул на столик: — Я отдал вашему домовому, чтобы разогрел пока ждал тебя. Всё остыло...

«Его зовут Мурзик!» — хотела рявкнуть я, но осеклась. «...и он часть семьи». Вместо этого я сказала холодным тоном: — Его зовут Мурзик, и он часть семьи. Проявляй к нему уважение.

Астемир снова вскипел от моего тона, а мне почему-то нравилось видеть его таким: напряжённым как струна, с пунцовыми щеками. Он выглядел смешным, как будто сейчас пукнет от напряжения или взорвётся.

Внезапно его взгляд метнулся куда-то за мою спину. Он принюхался и нахмурился ещё сильнее.

Я обернулась и увидела Мурзика. Кот сидел под столом и

с упоением уплетал мой дэлэн прямо из коробки для пирога, запивая всё это молоком из блюда. Он ел с таким интересом, что даже наши крики его не отвлекали. Он опомнился только тогда, когда почувствовал на себе два очень злых взгляда — мой и гостя.

Кот замер с набитыми щеками, виновато глядя на нас снизу вверх огромными жёлтыми глазами.

Мурзик проглотил кусок и пискнул: — Хозяйка! Стойте! Тут ещё остались три кусочка! И ещё... я не виноват! Вы так интересно спорили... что я немного увлёкся! Такие страсти на пустой желудок не смотрят сами понимаете! Так что это полностью ваша вина!

Я перевела ледяной взгляд с кота на Астемира и произнесла каждое слово медленно и отчётливо: — Где мой дэлэн?

Мурзик тут же вклинился между нами: — Стойте-хозяйка! У меня есть все ингредиенты для дэлэна! Пусть он докажет, что сможет приготовить его вновь! Я не верю, что этот мальчик смог приготовить такой вкусный дэлэн!

— Вы серьёзно, заставите гостя готовить? — возмущённо ответил Астемир, его щёки всё ещё пылали после спора, а взгляд, обращённый на Мурзика, метал молнии.

— Мяу, по договору с моей хозяйкой ты раб, так что лучше не выделяйся, — невозмутимо парировал кот, демонстративно облизывая испачканную в соусе лапу.

— Она не смогла исполнить моё желание про Шэтлайн, так что она ещё в долгу! И плюс я ещё не согласился... —

упрямо гнул свою линию принц, но его голос уже звучал менее уверенно.

— Мальчик мой, главное слово в твоём предложении — «ещё», — оборвал его Мурзик, прищулив жёлтые глаза. — До тебя не дошло? Моя хозяйка — главный торговец твоей дури под названием эмоции. И если хочешь дозу эмоций, утоли жажду своей госпожи. Что за мелочные парни пошли, забыли, как ухаживать за девушкой, мяу.

— Да, вы два сопливая пара, — процедил сквозь зубы Астемир, злобно сверля кота взглядом. В этот момент он обернулся ко мне, и его брови поползли вверх от удивления. Он увидел меня, сидящую прямо на столешнице и с упоением жующую остатки Дэлэна прямо из коробки. — Серьёзно?

Я проглотила последний кусочек, облизала пальцы и пожала плечами, ничуть не смутившись. — Не, ну Мурзик-то прав, — беззаботно заявила я, спрыгивая на пол. — На голодный желудок смотреть, как вы ругаетесь, сложно. Кстати, трёх кусочков тоже нет, а я ещё голодна. — Я подняла на него взгляд и выпучила глаза, пытаюсь изобразить самое милое и невинное выражение лица, на которое была способна. Учитывая мои растрепанные после сна волосы и помятую ночную рубашку, эффект получился скорее комичным, чем трогательным. — Дэлэн очень вкусный...

Внезапно эту идиллию нарушил тяжёлый, размеренный стук каблуков, доносившийся со второго этажа. Мы все замерли. Я услышала мамины шаги. Когда она спустилась, дом

словно наполнился напряжением. Она стояла на последней ступеньке лестницы в своём алом деловом костюме, который сидел на ней безупречно, и с фирменным строгим бантиком на шее. Этот костюм был её бронёй, и сегодня он означал одно: мама не в настроении.

Она окинула нашу троицу ледяным, сканирующим взглядом. Её лицо было непроницаемой маской. — Мурзик, отведите раба в ванну и отмойте его, — приказала она тоном, не терпящим возражений. Затем её взгляд остановился на Астемире. — Мальчик, на будущее: перед приходом на свидание приводить себя в порядок. Людей встречают по одежке, и ярлык раба тебе сейчас вполне подходит. Чтобы этого не было, начни следить за собой.

Астемир побледнел, затем покраснел, но нашёл в себе силы ответить: — Я только что вернулся из Плачущего леса, прихватив Дэлэн, я сразу же побежал к вам, пока он не остыл... — попытался оправдаться он, сжимая кулаки.

Мать лишь слегка повела бровью. — Еду можно разогреть, а первое впечатление — нет. И ты сам видишь своё первое впечатление.

На секунду повисла тишина. Астемир сглотнул, осознавая полное поражение. Но затем он выпрямился, расправил плечи, насколько позволял порванный камзол, и склонил голову в вежливом поклоне. — Я вас понял. Позвольте откланяться и привести себя в порядок.

Когда Мурзик, гордо задрав хвост, увёл притихшего

принца в сторону ванной комнаты, мы с мамой остались одни. Тяжесть её присутствия никуда не исчезла.

— Я думала, ты уже на работе, мамочка, — тихо сказала я, нарушая молчание и прислоняясь плечом к дверному косяку.

Мама вздохнула, снимая невидимую пылинку с рукава своего идеального костюма. — Что за вид? Быстро привела себя в порядок. Я иду на встречу с клиентами, у меня сегодня день приёмов, и буду поздно. Но у нас будут гости. Камилла Лыденцова, о которой я говорила. Прими её достойно.

Её слова заставили меня подобраться. Я кивнула, отбрасывая шутливый тон. — Ты сказала, она будет с братом. Он тоже будет жить у нас?

— Нет, — отрезала мать, проверяя содержимое своей деловой сумки. — Он будет в гостевом доме у Семёна.

— Хорошо, я всё подготовлю, — пообещала я.

Мама на мгновение отвлеклась от сумки и посмотрела на меня с лёгким удивлением. — И когда ты стала такой исполнительной?

Я усмехнулась, вспоминая её недавний гнев. — Мама, когда ты надеваешь свой красный костюм, тебя лучше не злить. поругались с папой?

К моему удивлению, уголки её губ дрогнули в едва заметной улыбке. — Типа того. Обиделся, что я полчаса держала его завязанным лентами, пока общалась с тобой. Да и не хотел он, чтобы я тебе всё это рассказывала. Взрослые дела,

всё такое.

— А ты? — спросила я с внезапным любопытством.

Мама повернулась ко мне, и в её глазах на долю секунды промелькнул озорной огонёк, совершенно не вязавшийся с образом железной леди. — Ну, мы несколько раз страстно помирились, а потом снова поругались. Помириться не успели.

Я почувствовала, как мои уши начинают гореть от таких подробностей. — Зачем я спросила... — пробормотала я себе под нос, отворачиваясь к окну, чтобы скрыть смущение.

Глава 5

Астемир вошёл в гостиную, и я заметил, что от него больше не пахнет болотом и сырой землёй. Вместо этого в воздухе витал легкий, свежий аромат мыла и хвойного шампуня. Его мокрые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а на лице зажили свежие царапины. Порванный камзол сменил начищенный кожаный жакет, который сидел на нём, как вторая кожа.

Прошло меньше часа, а он выглядел так, будто провёл неделю в спа-салоне. Усталость сошла с его лица, оставив место для легкой, хищной улыбки. Он больше не походил на бродягу, а напоминал того самого самоуверенного наследника, которого я видел в первый раз.

Мурзик выскочил из кухни, где прятался от горячей воды, и с деловым видом осмотрел Астемира с ног до головы. “Мяу, — удовлетворенно отметил он, — теперь ты хотя бы не пугаешь домашних животных”.

В гостиной пахло свежей краской и кофе. Солнечный луч играл на старинных часах, отбрасывая блики на паркет. Щёлкнул замок входной двери, и в комнату вошёл Астемир, сопровождаемый ароматом чистоты и свежести».

Я стояла у окна, наблюдая, как солнце медленно ползёт к зениту. В саду уже собирались первые посетители, но меня волновало только одно — пирог. Время шло, а Астемир всё

не появлялся.

— Ладно, — не выдержала я, — ты что, забыл, что обещал приготовить дэлэн? Моя хозяйка уже голодна.

Астемир, развалившийся в кресле, лениво приподнял бровь.

— Я думаю, хозяйка мне почистит картошку, пока я мешаю тесто. Слышал, у тебя будут гости в твоих же интересах быстрее закончить.

Я фыркнула и скрестила руки на груди. Его самоуверенность начинала выводить из себя.

— Ладно, вот поэтому я и ненавижу оборотней за их острый слух, — процедила я. — Слушай, Астемир — слишком длинное имя. Давай я буду звать тебя Астема.

Он усмехнулся, откинувшись на спинку кресла.

— Вообще в школе меня все одноклассники так называли, кроме тебя.

Я подошла ближе, уперев руки в бока.

— Мы с тобой в школе и не дружили. У меня там и не так много друзей, ты сам знаешь, как ко мне все относятся.

— Ну теперь всё изменится. Теперь ты моя девушка, и никто не посмеет тебя обижать.

Я не выдержала и расхохоталась. Смех вышел сухим и горьким.

— Ха-ха-ха, Астема, ты правда в это веришь? Я работаю в женском коллективе и я работаю с пациентами, которым я приношу адскую боль. То, что мы стали встречаться, моя

магия и моя репутация никуда не делись. И если ты посмеешь их только запугать, мы сразу расстанемся. И заодно реально отчикрыжу пипирку.

Астемир напрягся, и его глаза вспыхнули.

— Мы скоро перестанем работать в полевом госпитале. Скоро нас отправят в Плачущий лес, и там будут боевые врачеватели. Я видел тебя в списках. Ты состоишь в команде Евы Меньшиковой.

Я резко обернулась, поражённая.

— Чего? Я не в отряде боевых врачевателей?!

— Ну да, — подтвердил он, скрестив руки на груди. — Врачевателей в команду выбирают командиры. И Ева выбрала тебя. За её безжалостность к товарищам её никто не любит и не хочет в команду. Кроме без того изгоя Артура и тебя.

Я провела рукой по лицу, пытаясь осмыслить новость.

— А ты в какую команду? — спросила я, пытаясь выровнять дыхание.

— Я со своими друзьями. Врачева мы взяли Айну.

Я кивнула, припоминая её аккуратную, но властную манеру держаться.

— А кто у вас командир?

— Борис Тигранов.

Я ахнула.

— Железный тигр? Так он же в элитный спецназ собирается вступить!

— Верно, — подтвердил Астема. — К нему очередь стояла из желающих попасть в отряд. Он устроил для участников жеребьёвку, где мы должны были драться.

— Вот и отлично, что очередь смогут быстрее тебе замену найти, а ты переходишь к нам — заявила я, уже составляя план в голове.

— С какого перепуга это я должен переходить? — возмутился он, вскакивая с кресла. — Я выбил это место потом и кровью и пойду к этим отщепенцам?

Я подошла вплотную, глядя ему прямо в глаза.

— С того, что твоя девушка отправляется в опаснейший Плачущий лес с некомплектованным отрядом, состоящим из случайных людей, которым, как ты сказал, веры нет. Ты серьёзно веришь, что я там выживу? Ты стал моим парнем и несёшь за меня ответственность. И должен меня защитить.

Астема снова вскипел. Его скулы напряглись, а в глазах мелькнул гнев.

— Ты хочешь, чтобы я ушёл из отряда, который я выбил потом и кровью, и пошёл к этим отщепенцам? — прорычал он, сжимая кулаки.

— Осторожнее со словами, — предупредила я, наклоняясь к нему. — Я в этой команде, и родные для меня люди. Я не посмотрю на наши отношения и мигом вырву язык.

— Когда речь заходит о Еве, ты становишься опасным, — заметил он, отступая на шаг. — Зачем ты её так защищаешь?

— Я сказала следить за словами, — прошипела я, и из

моих пальцев уже тянулись тонкие зелёные лозы. — Ева — моя семья, и шутить или обзывать её имею права только я.

— Стой, я понял, — выдохнул он, отступая ещё дальше. — Ева — это семья и наш будущий командир. Только убери, пожалуйста, лозы от моих штанов.

— Сразу бы так, — фыркнула я, расслабляясь. — И Мурата Шыбла тоже прихвати с собой.

— С чего это? Он будет переходить? Он второй, кто прошёл в отряд Бориса, и он точно не примет его на наш отряд.

— Ты же сказал, что вы вместе шли к Плачущему лесу? — напомнила я, наслаждаясь его замешательством.

— Да, он был со мной.

— И у тебя был официальный пропуск к приходу в Плачущий лес?

— Нет, мы прошли по болотистой местности, где нет патрулей.

— То есть он вместе с тобой нарушил правила о запрете похода в лес. Слышала, за это дают три года работы в шахтах. Я могу случайно проболтаться Еве. Ведь она моя подруга, а ты знаешь, что она с вас не слезет, шантажируя вас вечно. Сможешь донести своему другу мою мысль?

— Ты серьёзно нас сдашь? — изумился он, широко раскрыв глаза.

— Я нет, — усмехнулась я. — Ева да. Она идёт по головам, и с ней лучше дружить. Мне напомнить, почему ваш хваленный Борис от неё шарахается?

— От неё все шарахаются, — вздохнул Астема, сдаваясь.

— Я тебя понял. Я с ним поговорю.

— Хорошо, и лучше бы тебе быть убедительным. Ведь следующий разговор будет с Евой.

— Нам в команду ещё нужен рунолог и координатор.

— Зачем нам координатор? — нахмурилась я.

Он подошел к столу и принялась рисовать на бумаге схематичную карту.

— Плачущий лес — опасное место. Мы должны будем зайти в глубь, а чтобы там ориентироваться, нужен будет координатор, который будет находиться за лесом. Он будет по «Шэтлайну» наводить нас. Она будет находиться в штабе и отслеживать наше передвижение по магической карте и предупреждать, где монстры и как их обойти.

Я долго смотрел на рисунок, а потом медленно кивнул.

— Похоже, ты уже всё продумал, — призналась я, проводя рукой по волосам. — Ты всегда так планируешь?

— Только когда речь идёт о выживании, — ответил я, складывая листок. — И если ты хочешь, чтобы мы выжили, нам лучше быстрее стоит заняться поисками Мурат хоть и пойдет со мной из-за того что он в будущем станет моим охранником остальные точно не согласятся работать в команде Евы.

Я стояла у стола, рассеянно вертя в руках стакан с мутной жидкостью. Солнце уже село, и в комнате царил мягкий полумрак, разбавляемый лишь светом свечей. Астемир си-

дел напротив, его лицо было напряжено, а в глазах читалась усталость.

— Ладно, давай пока что забудем про команду, — сказала я, отставляя стакан. — Что ты собираешься пить? Сбитень он быстрее восстановит, есть Мамин кровавый Морс, но он не вкусный и в основном улучшает ловкость и усиливает магию, но работает только на упырей.

Астемир скривил губы, словно уже попробовав кислое вино.

— Ты реально это пробовала? Ты пила кровь? — спросил он, морщась.

Я закатила глаза и швырнула салфетку на стол.

— Дурак, её так называют из-за цвета! — фыркнула я, раздраженно барабанила пальцами по деревянной поверхности.

— Вообще-то это напиток, который напрямую воздействует на кровь, поэтому его так называли, — возразил он, склонившись над картой города. — Он усиливает не магию упырей, а магии крови. Твоя мама одна из сильнейших упырих, и она тебе этого не сказала.

Я встала и подошла к окну, сцепив руки за спиной. Город внизу казался спокойным, но я знала, что это иллюзия.

— Ой, хватит придумывать, — отозвалась я, не оборачиваясь.

— Я не придумываю, Роза, — твердо сказал он, поднимаясь и подходя ко мне. — Я это изучал на Королевском этикете. У каждого региона свой напиток: у питерских упы-

рей кровавый Морс, усиливающий магию крови и ловкость, но лучше всего работает именно на упырях. Московские орки предпочитают морозильный квас, который остужает их горячий нрав и увеличивает выносливость. Новгородские люди, Сварог и Перун, раскрыли секрет божественной медовухи, которая восстанавливает магическую энергию, но пьянит. А мы используем сбитень, напиток, созданный первоизданной Бабой Ягой. Он тоже восстанавливает магию, но не такой сильный, как медовуха, зато без побочных эффектов.

Я медленно повернулась, скрестив руки на груди.

— Спасибо за лекцию, зануда, — усмехнулась я. — Я думала, ты тупой и сильный, а ты еще и прошаренный.

— Я будущий король, то есть представитель Шэтленда, — ответил он, разводя руками. — Я должен это знать, ведь в будущем я буду представлять наш город в дипломатических конференциях и должен знать, как расположить существ из каждой расы.

Я фыркнула и снова села за стол, нервно перебирая листы с рецептами.

— Но эти напитки не имеют никакой магической силы, если не пропустить через Сварожий фильтр, который делает Сварогстрой из Шэтлендской руды, — заговорила я, повышая голос. — Так что вся эта магическая хрень завязана на нашем городе. И если с Шэтлендом что-то случится, магический потенциал России резко упадет. А эти шакалы-чиновники из разных городов даже жмотятся нам отправить

помощь своей армией на помощь в Ночь Нави. Они видят, что у нас не хватает людей, и вынуждены отправлять детей на убой, а им нет до нас дела! И эти киты ты изучаешь тех существ, которым безразличны наши жизни!

Я вскочила, и слёзы сами собой потекли по щекам. Я не понимала, почему плачу перед этим оборотнем.

— Роза, успокойся, — тихо сказал Астемир, осторожно касаясь моего плеча. — Взрослые работают на переговорах не переставая. И я изучаю этот гребаный этикет разных рас, чтобы выбить из них эту помощь. Конечно, сейчас мне никто не доверяет, но меня берут в делегации, и я смотрю, как проходят переговоры.

Я вытерла слёзы тыльной стороной ладони, пытаюсь взять себя в руки.

— И у кого ты учишься? У Зарины? — спросила я, пытаюсь вернуть разговор в обычное русло.

— Да, как ты узнала? — удивился он.

Я усмехнулась, снова садясь на диван.

— Она сейчас занимается внешней политикой в Сибири безуспешно. Она сильная и хороший политик, но судя по тому, как ты пытаешься ей подражать, она единственный учитель, который у тебя был. И судя по твоему поведению, ты не работал с моим папой и дядей Семой. Они циничны, прагматичны и без зазрения совести перейдут любую грань, лишь бы достичь своей цели.

Астемир медленно опустил на колени, глядя мне в гла-

за.

— Ты ошибаешься, — тихо сказал он. — Я видел, как они работают, и даже участвовал в их махинациях. Действительно, это жестоко и бесчеловечно. Они ломают собеседника психологически, используя всю имеющуюся подноготную. Мне даже разрешали иногда вести одну из таких игр против Адама Распутина.

Я резко вскинула голову, вглядываясь в его лицо.

— Сына Григория Распутина, управляющего «КошейИн-дестрис»? — переспросила я, чувствуя, как по коже пробегают мурашки.

— Его самого, — подтвердил он, отводя взгляд. — Хитрый жук. До моей встречи с ним в Петербурге он держал весь свой поток в страхе в Имперской школе. Там учатся все сливки общества, включая бушующего императора Алима Романова. Мне нужно было вывести Алима из-под его влияния и напрямую вклиниться между ними в конфликт.

— И как он смог подчинить сливок общества себе? — спросила я, подбирая с пола упавшую перчатку.

— Как обычно по всем жанрам бандитского Питера после ухода Петра Кошея в Правь, — ответил он, проводя рукой по волосам. — Он устраивает им проблемы, из которых хрен как выберешься, не огрев от богатых родителей, которые решат наследство за серьёзный проступок, чтобы не опозорить род. А потом приходит он, «добродетель», и берёт их в рабство, из которого сложно выбраться.

Я встала и подошла к камину, где потрескивали дрова.

— И ты хочешь сказать, что смог с ним справиться? — спросила я, подбрасывая полено.

— Не я, а Ева, — признался он, поднимаясь и подходя ближе. — Я был поддержкой и теневым подстрекателем, который организовал против него оппозицию от лица Алима Романова. А Ева в своём фирменном стиле раздрадила своего брата Алима, вывела из себя Адама Распутина, который напал на него. Пока они дрались, я хакнул его «Кощейчат», где хранились все грязные делишки золотой молодежи, и стер.

— Стёр? — переспросила я, резко обернувшись.

— Ну, руну мне дала Ева, — пожал он плечами. — Возможно, у неё есть копия. Я не знаю, какие именно функции ещё были заложены в руне излома. Мне просто нужно было его прицепить к его «Кощейчату».

— Seriously, кто в здравом уме назвал имперскую связь в Питере «Кощейчатом»? — фыркнула я, присаживаясь на край камина.

— Так основатель города Кощей Пётр Распутин назвал компанию в честь него, — пояснил он, присаживаясь рядом. — А мы называем наши техномагии «Шэтлайном». Думаю, у каждого города свои фишки.

— Вообще-то нет, — возразила я, поправляя браслет на запястье. — Крупные города, как Москва и Новгород, тоже пользуются «Шэтлайном».

— Откуда ты знаешь, ты же сказала, что не пользуешься им, — удивился он, приподнимая бровь.

— Я не пользуюсь, но мой отец составляет для них контракты, — ответила я, вскинув голову. — Новгород пользуется «Шэтлайном», потому что их технари из «ЛомоносовТех» создали и обслуживают их. А Москва из оборотней и упырей больше ненавидит упырей и пользуется нашей связью.

— Кстати, я до сих пор этого не понимаю, — задумчиво произнес Астемир, глядя в огонь. — Почему ученые назвали его «Шэтлайном», если создали люди в Новгороде?

— Потому что данная техника делалась под заказ, — ответила я, скрестив руки на коленях. — А мой папочка — самый склочный юрист в России. Он сразу запатентовал её за Шэтлендом, и все начали называть «Шэтлайном».

— Да, Кантемир Бестужев — самый страшный юрист, которого я встречал, — встрепнулся Астемир, явно представив моего отца каким-то монстром.

Я усмехнулась, глядя на пламя.

— Ты даже не представляешь, насколько он страшный, — прошептала я, и в комнате повисло тяжелое молчание. А я не знала что ты работал с Евой и знаешь её настолько хорошо.

— Семён нас часто ставит в пару с ней она мозг я исполнитель. Она любит светит лицом брасая пыль во врага пока её союзники проворачивают главный фокус. Хотя и в прямом противостояния она может уничтожить кого угодно, у меня

до сих пор муражки от того как она холоднокровна stravила лучших друзей Алима Романова и Адама Распутино. Адам вил из Алима вереовочки а Ева зашла с ноги разорвав все верёвки. Адам невыдержив вызывающего поведения Евы ударила её. А Ева прикунался слабой младший сестрой и Алим вступила за нее. Приходе дальнейшего конфликта Адам и Ева, Адам выпалил что думает про Алима и его семью окончательно разрушив дружбу.

— Она это умеет, Алим души нечаёт в Еве хотя они ругаются на каждом шагу. Кстати на счет Адама он все еще там учиться и у него своя компания друзей с которыми грамит Питерские пабы, так что не сильно у вас получилось от него избавиться.

— Избавиться от него задачи не стояла. Задача была создать оппозицию во главе с Алимом теперь они враждуют мы выполнили задачу. Убрать его это объявить войну против Кошейиндестрис которому принадлежит 35 процентов предприятия России, одно слово Григория Расупитина и новая гражданская война на пороге.

Я посмотрела на часы уже шесть вечера. — так Астема спасибо конечно эту болтовню но у меня скоро будут гости так что тебе пара.

— Стой я тоже хочу попробовать Дэлэн который приготвил.

— Нет, нет ты мне был нужен для приготовления а для съедения мне помощь не нужна я сама справляюсь — я вы-

толкнула Астемира из дома чмокнула в щеку и оставила его с дебильной улыбкой на улице.

Глава 6

Так пирог готов есть чем угостить гостей. — Мурзик ты питготвил комнату для гостей?

— Да, хозяика все готова, также я заказал несколько блюд которые нравятся Камиле.

— Откуда ты знаешь что ей нравится

—Её домовый отправил предпочтение по еде. Если гости будут больше месяца то домовые передают информацию для новых домовых где она будет гостить.

— отлично, кстати он должна была давно приехать, почему её нет.

— Наверное, задерживается она ведь возвращается с Миланой она очень энергичная может город показывает гостей.

— И правда.

— Кстати что думаете о вашем новом суженом.

— Он мне нравится, парень не глупый если выживем точно женюсь, то что Ева оставила мне такого парня, даже не верится. Единственное препятствия это мое происхождение.

— Считаете это не проблема его нивелирует ваше отец и мать. Кантемир Бестужев этого змея адвоката бояться все и даже королевская семья с ним считается. А ваша мать пистерская Аристо.

— Я бы тоже была спокойно при таком выводе но я приемная и если я в это ввяжусь мне будут точить этим все.

— Вы в этом уверены? Думаете Семён такое допустит он любит вас как свою дочку Еву, думаю что нет. Тем более твоя магия роз напоминает одну из забытых дамов Шауэ. Один из дворянских домов занимающихся торговли.

— Ладно, успокоися ты так меня королевой знатного рода сделаешь.

— Если план Евы сработает то вы и правда станете Королевой.

— Я сказал успокоиться, что думаешь о том что нас отправляют в плачущий лес.

— Думаю они так ищут будущую наследницу Бабы Яги. Если среди вас и правда есть наследница то её божественные питомцы покажутся перед Вами.

— так мы сами заточил половину её животных там. Как его там Кот учёный Барсик сидит привязанный на золотой цепи Семёна решая его магических сил.

— потому что без Залины он начал буянить его шалости дошли до того что мы чуть не устроили гражданскую войну. Говорят как его посадили на цепь он занялся техномагией даже опережая Новгородцев в технике, и тот кто сможет его обуздать получит все эти техномагические побрякушки. Кстати говорят он смог починить магический купол построенный при Алисе Великой. Если это правда то Ночь Нави нам не страшна, а если пробудиться наследница, то плачущий Лес официально переходит под предводительством Шэтленда, а тамуд Лешиев точно распадется при вести что

нашлась наследница Бабы Яги у нас.

— Что ты несешь наследница Бабы Яги Дарья Романова. Владычица чёрного моря.

— Да, но Первозданная Баба Яга разделила свою силу на три части. Одна Дарья, вторая у Залины которое вознеслась в Правь, а третья это сила погибшей Алисы. Сильнейшая конечно Залина и её магию можно было получить при её смерти но она вознеслась в Правь, оставив часть своих фамильяров.

— Часть это сколько?

— Она была Королевой духов ей подчинялись тысячи фамильяров. Но я знаю только о трёх это Кот учёный Барсик, птица Гамаюн и птица вторя по силе пернатых духов Рарог, сильнейший после Жар птицы.

— Гамаюн это типа системы Гамаюн.

— Да говорят ее нашёл Семён и он настолько ей понравилось что поделилась одной из мудрости и было создано система Гамаюн.

— Но почему Семён об этом нам не рассказал.

— Вообще это секретная информация, я знаю это из документов твоего отца.

— И почему ты мне это говоришь?

— Потому что мне был дан приказ рассказать об это в нужный момент. Этой же информации обладает и Ева она может натворить глупость, а ты старшая сестра.

— Но это означает что они думают что кто то из нас на-

следник.

— думаю да, даже моногамны Шэт Лин который любил только свою покойную жену Алису женился во второй раз и зачал ребенка чтобы увеличить шансы на передачу сил.

— то есть Астема...

— Да, потенциальный наследник, но это мало вероятно.

— Но почему род Алисы Великой это объединение силы Шэт Лина и Алисы. И она может оставаться на силу Астемы.

— Прямой потомок их союза это Зарина Меньшикова дочка Шэт Лина и жена Семёна. А их дочь это...

— Ева!!!

— Бинго. И то что она предпримет ради этой силы страшно представить.

— Она три года назад увлеклась культиваторством.

— Это вам не поможет, они сами должны вас принять, это слишком могущественные существа подчинятся насильно, у вас нет шансов даже Семену которому заточил Барсика это не под силу. Только признание самим фамильяром.

— А как Семён умудрился посадить кота на цепь.

— Семён внук Залины и хорошо был знаком с Барсиком. Говорят Барсик сам попросил Семёна пока еще я контролирую своё безумия останови меня. Семён привязал его к Священной дерево Раубазы. Многие считают это дерево дубом из-за его гигантских размеров но это Дикая груша с которых сейчас свисают громадные золотые цепи Семёна держащие самого безумного фамильяра самой могущественной ведь-

мы тысячелетия Залины.

— Но почему тогда Семён не воспользуются техномагией Барсика?

— После того как Барсика посадили на цепь он не откликается на магию Бабы Яги. И Семёна он никогда не слушался. Доступ ко всем его творениям только у наследницы Яги. В наследия можно вступать с десяти лет.

— В субботу день рождения Евы а на следующей неделе нас отправляют в плачущий лес, это не совпадение.

— Нет, не совпадение, все давно запланировано. Три возможных кандидата на роль наслика Бабы Яги готовы. Астемир, Ева и Диана.

— Диана это же второй ребенок от брака Шэт Лина и Лейлы.

— Да, младшая сестра Астемира, что примечательно она химера кошки, как и Залина, а Ева химера Лисы как и Алиса и основная соперничество будет между ними.

— Что предлагаешь?

— Забыть про кота Ученого и идти на поиски Рарога. За кота будет сражение и других фракции которые считают себя достойными наследия Яги.

За разговором, я незаметно как в дверь постучали. Когда в дверь постучали настойчивее мы с Мурзиком замолчали и синхронно посмотрели на дверь.

— Мяу А вот и гости дорогие пойду их встречу.

Черт надеюсь это Камилла нормальная и с ней будет мало

проблем.

Когда Мурзик открыл дверь я услышала женский голос — Наконец то что так долго, так вы принимаете дорогих гостей.

Покой мне только снится. Что за день такой то все начали откровенничать, то любовь морковь, то сбор команды, теперь это склочная стерва.

В гостинну зашла женщина тридцати лет, лицо не довольное, глаза синие как заледеневший океан, сама она хрупкая сосулька, не думал что в Сибири есть такие утонченные девушки. Думала там все боевые женщины.

Я сделал не глубокий поклон приличия — Добро пожаловать в Шэтленд, меня зовут Роза хозяйка этого дома чувствуете себя как дома.

— Хозяйка, не смейся хозяйка этого дома совсем другая женщина и я её на дух не переносу, они настолько меня боятся что поселили меня с озобоченной телепаткой. Я в шоке, знала бы не приехала бы мне вообще Милана рассказывала про море, пляж и шашлыки а тут она только про дела и говорила как будто хочет чтобы я тут ишачила— она усмехнулась.

Серьезно ей не сказали что она будет работать у нас учителем и заманили сюда под видом отдыха. Она тупая, или притворяется.

— Я так поняла Милана ввела вас в курс дела если вы так задержались.

— Что, каких дел, я выбирала у вас купальники для море,

в Сибири такое не продается, там это не к чему а тут пошопилась и готова к морю и загорать.

Кажется она не притворяется она тупая, как можно на это повестись. А еще лучший вопрос сто мне делать? как не затронуть тему работы? — Вы уже были на нашем пляже? Там очень красиво, у нас также самые лучшие аквапарки в России, если захотите могу вас отвести.

— Нет ещё не была Милана сказала что завтра покажет, сегодня только пошопились, и отвела меня в школу похожую на больницу где за персонал выдовали себя дети, я аж прослезилась от смеха дети лечат и делают операции.

Да, вы совсем сбрендили вы настолько ей нихрена объяснили, но если она продолжит насмехаться я ей вреду, даже у тупости должны быть границы. — А что смешного, мадам эти дети уже лечат, мы приходим интенсивный курс медицины с пяти лет а с двух годиков нам читают анатомию оборотней и химер.

— в два годика дети играют и максимум учатся говорить.

— Но не мы нас с пеленок отдают на распределения по способностям и проходим обучение и к двенадцати годам уже принимаем наших первых пациентов, также в школе которой вы были сказали придут новые учителя.

— Ребенке все прекрати, мне больно смеяться дети лечат, максимум они колечат какие пациенты.

Я побогровела от злости мы это работа эти изучения теории с пеленок это наша жизнь а она смеет насмехаться мой

кулаки покраснели от напряжения а моя магия шипов проситмя на ружу и вырвать ей язык. Успокойся Роза она гостя с ними нельзя быть грубыми. Я глубоко набрала воздух и выдохнула взяв себя в руки. — Говорят одна из наших новых учительниц зовут Камилла Льдинцова — я улыбнулась милейшей улыбкой и с издевкой посмотрела на эту стерву.

— Смешно, девочка я врач а не учитель я тут чтобы отдохнуть после днсяти лет работы без отпуска. Что я точно не собираюсь делать в этом отпуске объяснять детям что такое пестики и тычинки.

— Для вас я Роза, я понимаю что сложно запоминать имена столь преклонном возрасте, но если поднапрячьтесь у вас возможно получится запомнить имя хозяйки этого дома, в отсутствии мамы я исполняю эту обязанность и требую соответствующие отношения.

— Как фамильярно и вычеркнуто я на секунду подумала что я в Питере на приёме у императора.

— Так и есть каждый дом это своя империя со своей императрицей и не совету в чужой монастырь со своим уставом многие оказывались на операционных у детишек.

— Мне угрожает двенадцати летняя малолетка мне тут нравится все больше и больше.

— Нас учили с уважением относится к старушенции, прошу прощения пожилым людям.

— Вся в мать такая же стерв..

— Милая и добрая а самое главное терпеливая — я дал

команду Мурзику слияния. Это магия домовых которая умиляет магическую силу хозяйки дома в десятки раз выкачивая магическую силу у врагов. А комнату заполнили шипы блокируя любую другую магию кроме моей. — Ещё раз напоминаю я хозяйка и меня зовут Роза третьего раза не будет.

— Хмм изморозь... XX XX — Камила попыталась Кастанью какое заклятие но я перебила её своими шипами которые обвили её горло.

— Мой Шипы очень ядовиты под усилением советую неглупить и просто извиниться за грубость и мы продолжим наш увлекательный диалог.

— Прости, я больше так не буду — прохрипела Камилла.

После этого я отпустила её но свой лозы я не убрал. — Хорошо, можете присесть за стол, вы наверное устали за день, наверху Мурзик подготовил ванную, после ужина можете привести себя в порядок.

— Что это было откуда у ребенка...

Я строго перебила её — у кого?

— Откуда у тебя Роза такая сила?

— Секрет фирмы, если мама посчитает нужным вам расскажет а сейчас прошу к столу.

После того как у Камиллы осталось меньше двадцати процентов магической энергии я прекратил слияние, теперь даже если она попытается отомстить заклинание сработает с задержкой а сумею среагировать домовой получивший большую дозу магической энергии носся как угорелый решая

домашние дела. А Камилла смотрела на меня с осторожностью. Хотя во всех регионах были домовые только у химер и оборотней удаётся использовать слияние с домовыми. А для многих расс это становится сюрпризом, но даже если они знают о Токой возможности у них не получается слияние.

Хотя я слышала что упыри могут подчинять кикимор а орки банника но не домовые, домовые для других расс как бычные уборщики кроме оборотней и химер.

— Я так поняла эти дети реально лечили пациентов.

— Да, в своей первой операции мне достался пациент со сломанными рёбрами а сломанные осколки кости пробили легкое.

— И как же ты ее вылечила.

— С помощью моей магии химеры бабочки мы можем создавать одувачинки которые восстанавливают а шипы зашивают их объединения дает эликсир жизни которые восстанавливают клетки.

— То есть вы разрезали пациентов и проводили операцию. И вы владеете своими магическими потоками с хирургической точности.

— Естественно трёх лет нам дают магические нити которые должны пройти полосу препятствий с помощью нашей магии при этом не нарушая ни одну препятствия, за поподнаик на препятствия нарушения, наказание, это как дрессировать собачек. Нам привили полный контроль над магическими потоками и к пяти годам полностью контролировали

свою магию, параллельно изучая анатомию, после пяти лет переходили к теории болезням и методом их лечения. Над чем вы нсмехаетесь над нашей жизнью?

— Я, я, не могу поверить в такую жестокость смысл такого обучения вас что к войне готовили?

— Да, вы не знаете о катастрофических потерях нашего города.

— Нет, в вестниках писали что Шэтленд успешно отбила Ночь Нави, как и Сибирь.

— Что?

— Ха-ха-ха

Камилла засмеялась как умалишённая — Эти Шэтлендские чиновники так решили скрыть бедственное положение своего региона, что бы настоящие звери не слетелись на мед без улья. Умно, жестоко и бесчеловечно Семён в в своём стиле.

— Что ты имеешь ввиду?

— Если бы Семён честно сказал положение дел, к вам пришла помощь, а с ними разрозненные войска корпорации под предлогом помощи и начали бы войну за шахты где добываться руда но Семчик как всегда в своём репертуаре идет по самому жестокому пути при пахать детей это сильно я бы не додумалась прикрывалась бы маролью пока мой город разбирают на части корпорации под мирные лозунги и красивые фофотографииЧто врать в Сибири это происходит но у нас не так все хреново как у вас из-за магии Королевы Зи-

мы.

— Если бы Зарина защищала свой город а не Сибирь такого не было бы.

— Она Королева Зимы её абсолютная власть только в Сибири свернувшись сюда она стала бы таким могущественным магом как таза императрица но не было бы той могущественной силы которая все позволяет. Как ты сейчас со своей магией уверен ты сильна потому что ты дома я на твоей территории, поэтому я проиграла. Но без территории у двенадцати летней школьницы нет шансов против меня.

— Старушечка, прошу прощения само вырывается при взгляде на вас, то есть пожилых женщин нельзя бить, говорят у них плохая память, я не говорил про яд в шипах, она очень трудно выводимо и она активизируется несмотря на территорию так что будьте осторожны в городе. Добро пожаловать в Шэтленд.

В дом ворвался папа крича— Роза ты где ты в порядке — когда он увидел нас сидящими за столом папа убрал свои змеиные клыки но оставался в облике змея анализируя дом и сканируя мое тело. — почему сработала защита дома я примчался сюда как увидел предупреждение по Шэтлайну.

— Кантемир Астахович, прошу прощения я учила гостью манерам чтобы она не попала в неприятности —ответила я. Но в глубине души я знала мне хана папа меня убьёт мне нельзя использовать Мурзика против гостей если они мне не угрожали. Папа смотрел на меня с отвиснутой челюсти из-

за моих слов.

— Кантемир Астахович, ваша дочь просто нечто, я так понимаю вы хотели нанять меня учителем в школу вашей дочери, я с удовольствием с ней поработаю при условии что она станет моей личной учинеицей.

— Мы об этом не думали но мы примем это во внимание, Мурзик вассс проводит в вашу комнату мне нужно поговорить с дочерью.

— Конечно, я вас оставлю.

Когда Камилла ушла папа медленно подползая начал свою натацию сводя меня своими змеиными глазами. — Роза ты переплюнула в своём поведении даже Еву натравить Мурзика на гостю.

— Неправда от Евы все бегут а моя сидела смирно.

— потому что ты отрезала пути отступления.

Я медленно подошёл к папе обнял его и повис на шее и прошептал на ухо— папа я молодец я страшную тетку заставил работать.

— Ты молодец.

Папа обнял меня в ответ. В это же время в дом влетела мама с Репсовыми лентами которые она контролировала с помощью своей телепатии — Где нарушитель.

Я на автомате показала верх по лестнице но папа сумел среагировать быстрее и остановить маму. Успокойся там наша гостя которая согласилась взять нашу дочь лично как наставник.

— А тревога?

— Скажем так методы убеждения дочери были немного специфичны.

— То есть я зря как угорелая неслась сюда оставив клиентов и послав Семёна на три буквы.

— Конечно нет Мамочка ты бежала к любимой дочери которая по тебе очень соскучилась, я приготовил Дэлен. — судя по взгляду мамы я боялась не того. Теперь мне точно кранты.

— Марш на вверх и чтобы духу твоего неболо на сегодня. Завтра тебе на учёбу так что подготовь все.

— Но я голодна я даже непоужинала.

— Ты ещё не поняла это и есть наказание марш к себе в комнату.

— есть.

Глава 7

На следующее утро дом всё ещё хранил отголоски вчерашнего напряжения. Солнечный свет, пробивающийся сквозь плотные шторы кухни, казался неуместно ярким. Я сидела за столом, подперев подбородок рукой, и гипнотизировала остывшую, склизкую массу на своей тарелке. Бледная яичница, подрагивающая от малейшего движения, выглядела как неудачный научный эксперимент.

Папа, в своём обычном человеческом обличье, сидел напротив. Он с преувеличенным энтузиазмом читал газету «Вестник Шэтленда», но я видела, как из-за края страницы за мной наблюдает его глаз. Он изо всех сил старался делать вид, что не нарушает мамин приказ.

— Папа, спасибо, конечно, — я вздохнула, отодвигая тарелку на центр стола, — но ты совершенно не умеешь готовить. Бледная яичница, мир тебе пухом.

Папа опустил газету. На его лице не было ни капли обиды, только самодовольная ухмылка.

— У меня шикарные коварные задатки! — заявил он, гордо выпятив подбородок.

Я фыркнула, не сдержав улыбки.

— Кто тебе такое сказал? Твоя корона не слишком жмёт?

— Мурзик, — с абсолютной уверенностью ответил он, как будто это всё объясняло.

— Вот же гад, — я покачала головой, обращаясь в пустоту кухни. — Не приготовил мне завтрак. Настолько боится маму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.